

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ
Кафедра английского языка

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой,

д-р филол. наук, профессор

 Н.Н. Белозерова

14.06 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

КАТЕГОРИЯ ЛАКУНАРНОСТИ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА
М.А.БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ

45.04.02 Лингвистика

Магистерская программа

«Теория и практика преподавания иностранных языков и культур»

Выполнила
студентка 2 курса
очной формы обучения

Бабинова Ирина Николаевна

Руководитель работы
д-р. филол. наук,
профессор
Рецензент

Белозерова Наталья Николаевна

канд. филол. наук,
доцент

Ульянова Ольга Борисовна

Тюмень 2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛАКУН.....	8
1.1 История становления лакунологии	8
1.2 Определение понятия лакуна.....	13
1.3 Современные типологии лакун	18
1.3.1 Языковые лакуны	19
1.3.2 Культурологические лакуны	22
1.3.3 Классификация по качеству заполнения	26
1.4 Элиминирование лакун.....	28
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	32
ГЛАВА 2 ЛАКУНЫ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА М.А.БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»	34
2.1 Общее описание материала	36
2.2 Языковые лакуны	38
2.2.1 Лексические лакуны.....	38
2.2.2 Грамматические лакуны.....	49
2.3 Культурологические лакуны	56
2.3.1 Субъектные лакуны	56
2.3.2 Деятельно-коммуникативные лакуны	61
2.3.3 Лакуны культурного пространства	65
2.4 Текстовые лакуны	71
2.4.1 Беллетристические лакуны	71
2.4.2 Лакуны вертикального контекста	75
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	83
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	90

ВВЕДЕНИЕ

Тема нашей работы – «Категория лакунарности в переводах романа М.А.Булгакова «Белая гвардия». Как и любая другая категория, категория лакунарности – это любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства; в строгом смысле — некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака. [ЛЭС 1990, 190] Однако её особенность состоит в том, что она является понятийной категорией, то есть отражает отвлеченное обобщенное значение некоторой группы элементов, находящихся в данном языке то или иное выражение.

Поскольку в нашем исследовании рассматриваются именно межъязыковые лакунарные единицы, именно элементы языка реципиента, а не исходного языка будут характеризоваться наличием этого отличительного признака. Именно такие единицы будут являться индикаторами наличия категории лакунарности. Из этого можно сделать вывод, что эта категория является парадоксальной, так как заполняется отрицательными величинами.

Эти признаки, отсутствие которых мы отмечали в ходе нашего исследования, могут иметь и языковую и культурологическую природу. Любое произведение литературы отражает особенности жизни лингвокультурной общности в определенный момент времени [Прокопович 1980, 38]. Именно поэтому мы можем утверждать, что предметом нашего научного интереса были именно языки и культуры, которые мы рассматривали с позиции отсутствия неких элементов присутствующих в других языках. Такие различия, проявляющиеся в рамках переводных текстов, впервые рассматриваются в виде обобщенной системы маркеров категории лакунарности, что и обуславливает **актуальность** нашего исследования.

Проблема категории лакунарности изучалась нами как с позиции сравнительного языкознания и переводоведения, представленной в работах J.-P.Vinay and J.Darbelnet, Л.С.Бархударова, С.И.Влахова, С.П.Флорина, В.С.Виноградова, В.Г.Гака, так и с позиций лингвокультурологии (Г.Д.Гачев, В.И.Жельвис, И.А.Стернин, В.Л.Муравьев, А.А.Вержбицкая) и когнитологии, в рамках культурологического подхода Ю.С. Степанова, и, конечно, лакунологии где среди отечественных лингвистов наибольший вес имеют исследования Ю.А.Сорокина, И.Ю.Марковиной, Г.В.Быковой, А.А.Махониной, С.И. Титкова, Н.Schröder, А. Ertelt-Vieth и E.Grodzki. В настоящее время исследования ученых в этой области направлены на обобщение накопленного материала и интеграцию с другими науками, а также решение проблемы их заполнения.

Объектом нашего исследования является понятийная категория лакунарности.

Предметом – выражение категории лакунарности по средствам лакунарных единиц в переводах романа М.А.Булгакова «Белая Гвардия».

В основу нашего исследования положена **гипотеза**, согласно которой при переводе категория лакунарности неизбежно проявляется на всех уровнях языка и обуславливается несоответствием лингвистических и экстралингвистических факторов.

Цель нашего исследования состоит в изучении категории лакунарности в переводах романа М.А.Булгакова «Белая гвардия».

В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть историю формирования лакунологии
2. Определить суть понятия «лакуна»;
3. Представить современные типологии лакун;
4. Разработать синтезированную классификацию лакун;
5. Выявить и охарактеризовать лакуны в переводах романов;

6. Определить основные методы и способы перевода лакунарных единиц

7. Доказать наличие категории лакунарности в переводах исследуемого романа.

Для решения обозначенных задач были использованы следующие **методы**: общенаучные (сравнительно – сопоставительный метод, синтез, описательно – аналитический, сравнение), общелингвистические (метод сплошной выборки, дефиниционный и семный анализ, лингвосемиотический анализ); лингвокультурологические (функциональный анализ) и метод анализа переводческих решений.

Новизна настоящего исследования заключается в обобщении теоретического материала по данной проблеме, в построении синтезированной классификации лакун, а также в сравнительно новом подходе к лакунарности как к категории.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов исследования в практических курсах по теории перевода и теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, общему языкознанию, а также в спецсеминарах.

Практическим материалом исследования послужил роман М.А.Булгакова «Белая гвардия» (1927) и три его перевода на английский язык:

- ▶ by Michael Glenny, London, HarperCollins/Havill, 1971. 336 p.
- ▶ by Marian Schwartz, Introduction by Dobrenko, Evgeny: Yale University Press, 2008. 310 p.
- ▶ by Roger Cockrell, Richmond, Alma Classics, 2012. 331 p.

Основные положения выпускной квалификационной работы были представлены в следующих публикациях:

- Бабинова И.Н. Лакунарные проблемы перевода на материале рассказа А.П.Чехова "Студент" // Множественность

интерпретаций: текст и дискурс сквозь призму времен. - Тюмень: Вектор Бук, 2012. С. 58 - 61;

- Бабинова И.Н. Методы перевода лакун на материале сонетов Шекспира // Множественность интерпретаций: слово, текст, дискурс, корпус: материалы II студенческой научно-практической конференции Института истории и политических наук и Института филологии и журналистики ТюмГУ. - Тюмень: Титул, 2013. С. 106 – 109.

- Бабинова И.Н. Лакуны в автопереводных романах В.В. Набокова // Множественность интерпретаций: слово, текст, дискурс, корпус: материалы III студенческой научно-практической конференции ТюмГУ. — Тюмень: OST-пресс, 2015. С. 113 - 117.

- Бабинова И.Н. Лакунарность и автоперевод: методы и приемы заполнения семантических пробелов (на материале автопереводных романов В.В.Набокова) // Иностранные языки: сравнительно-сопоставительные исследования, вопросы преподавания и межкультурной коммуникации: сборник статей V Международной научно-практической конференции. - Тюмень: Вектор Бук, 2015. С. 7 - 12.

- Бабинова И.Н. Проблема дифференциации реалий и лакун на материале переводов романа М. А. Булгакова «Белая гвардия» // Множественность интерпретаций: язык и литература в 21 веке: материалы IV студенческой научно-практической конференции ТюмГУ. — Тюмень: Вектор Бук, 2015. С. 165 – 170.

А также в докладах в рамках следующих студенческих конференций:

- I Студенческая научно-практическая конференция Института гуманитарных наук ТюмГУ (г.Тюмень, 22 ноября 2012г.), II место;

- 63-я Студенческая Научная конференция (г.Тюмень, 19 апреля 2012г.);
- 64-я Студенческая Научная конференция (г.Тюмень, 18 апреля 2012г.);
- II Студенческая научно-практическая конференция Института истории и политических наук и Института филологии и журналистики ТюмГУ (г.Тюмень, 4 декабря 2013г.);
- 65-я Студенческая Научная конференция (г.Тюмень, 17апреля 2014г.), I место.
- III студенческая научно-практическая конференция ТюмГУ "Множественность интерпретаций: слово, текст, дискурс, корпус" (г.Тюмень, 10 декабря 2014г.);
- V Международная научно-практическая конференция "Иностранные языки: сравнительно-сопоставительные исследования, вопросы преподавания и межкультурной коммуникации" (г.Тюмень, 18 апреля 2015);
- 67 Студенческая Научная конференция (г.Тюмень, 21 апреля 2016), I место.

Настоящее диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, включающего 58 источника, списка словарей и энциклопедий, приложений. Основной текст диссертации изложен 82 странице. Общий объем работы составляет 103 страницы.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛАКУН

1.1 История становления лакунологии

Первыми, кто ввёл в научное употребление сам термин *лакуна*, были канадские лингвисты Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне – "Il y a lacune chaque fois qu'un signifie de L.D. (langue de départ – И.Б.), l'absence d'un seul mot pour rendre shallow (peu profound)"¹ [Муравьев 1975, 3]. Их труд «Stylistique comparée du français et de l'anglais» (1958) стал одним из первых в области лакунологии [Vinay, Darbelnet 1958]. Судя по наименованию «сопоставительная стилистика» можно заключить, что в данной работе освещаются исключительно стилистические несоответствия, что не вполне отражает действительность, так как работа затрагивает еще и грамматические, и лексические аспекты. Изначально это пособие предназначалось для практикующих переводчиков, но послужило впоследствии своего рода опорой для всех последующих научных трудов в этой области.

Не удивительно, что эти идеи развивались в нашей стране преимущественно теми, кто занимался стилистикой французского языка (Муравьев В.Л., Степанов Ю.С., Гак В.Г.).

Весь дальнейший процесс развития лакунологии может быть представлен тремя этапами.

Первый этап, психолингвистический, связан с именами Ю.А.Сорокина, Степанов Ю.С., Гак В.Г. и И.Ю.Морковиной. В этот период, центром их научного интереса являлись определения и классификация лакун, способы их элиминирования, восприятие и интерпретация инокультурного текста [Гак 1977]. Это были первые попытки формирования теории лакун. Примером служит труд Ю.А.Сорокина «Смысловое восприятие текста и

---

¹ Явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке.

библиопсихология (на материале восприятия текста научно популярной литературы)» (1973).

Именно Ю.А.Сорокину принадлежит понятие «лакунология», а также современное научное понятие лакуны как следствие неполноты или избыточности опыта лингвокультурной общности [Сорокин 1977].

Впоследствии эта наука получила она свое развитие исключительно во франко - канадских языковых школах. В англоязычных же странах идеи Вине и Дарбельне остались практически незамеченными. В англоязычном научно мире даже термин *lacunology* получил совсем иное значение - восстановление утраченных или нечитаемых мест (лакун) в древних рукописях при помощи специальной техники. При переводе научных статей, посвященных межкультурной коммуникации термин «лакунология» заменяется менее благозвучным «*lacunology*», а различия в культурах в общем и языках в частности фиксируется с помощью термина «*gap*» (пробел) [Глуценко 2003, 40].

Методы установления лакун в тексте, берущие начало в теории Ю.А.Сорокина, получили два основных направления развития.

Первым является методом сопоставления эмотивных, понятийных и языковых категорий двух культур. При интерпретации инокультурного текста, реципиент интерпретирует все при помощи своей родной культуры. Все, что кажется ему непонятным, странным или неправильным можно считать сигналом присутствия внеязыковых коррелятов, отличающихся от изначальных культурных характеристик реципиента.

Второй – инвариант или же вариант вербального поведения, свойственного той или иной культуре, связанный с конкретной культурной средой. Это доказывает, что вторым индикатором лакунарности является избыточность или неполнота лингвокультурной общности [Сорокин 1958].

Огромную роль в этот психолингвистический период сыграла совместная работа Ю.А.Сорокина и М.Ю.Морковиной

«Этнопсихоллингвистика»(1988), в котором лакуны были исследованы на основе ассоциативного эксперимента. Основная цель данных экспериментов была оценка межкультурного взаимодействия путем сравнения ассоциативных полей и полей ключевых слов. Предлагая четыре цветовые характеристики 12 экспериментальным разнонациональным группам, они выявили, что все экспериментальные группы соединяли их в одни и те же ассоциативные пары с явлениями окружающего мира. Например, синий цвет всеми участниками эксперимента был совмещен с коррелятом небо [Марковина 1982].

Продолжая исследования цветообозначений, Ю.А.Сорокин рассматривал и другие лакунарные единицы, например, цветовые этнодеймы. Он подчеркнул связь цветообозначений с национально-специфичными ситуациями и эмоциональными состояниями [Сорокин 2003]. Подобные междисциплинарные связи создали достаточно обширную базу для изучения лакун. Таким образом, этот этап характеризовался формированием теории лакун, а также выявлением методов, позволяющих обнаружить лакуны в тексте.

Во время второго этапа, с середины 20 века до начала 21, произошло оформление лакунологии в отдельную науку, а также дальнейшее развитие в рамках теории перевода. Работа «Текст как явление культуры» Г.А.Антиповой, О.А.Донских впервые представила этнопсихоллингвистическую теорию лакун [Антипов, Донских 1989]. Лакуна как социально-культурный пробел в лексике изучался в рамках исследований О.А.Огурцовой [Огурцова 1979]. Работы Ю.С.Степанова, Ю.А.Сорокина, В.Г.Гака, В.Л.Муравьева, И.Ю.Марковиной рассматривающие лакуны в качестве безэквивалентной лексики также оказали огромное влияние на развитие лакунологии.

Особое значение имеют работы В.И.Жельвиса в рамках сопоставительной лингвистики. В совместном с И.Ю.Марковиной

исследовании ученый уточнил понятие лакуны как несоответствия, возникающие всякий раз, когда происходит сравнение языковых, понятийных и эмотивных культур. [Жельвис 1979, 17]

В данный период теоретические основы теории лакун начинают формироваться и за рубежом (Х.Шредер, А.Эртельт-Фиит, К.Хейл). В этих исследованиях лакуна определялась как ксенонима – элемент исходного текста, трактуемый сквозь призму интерпретатора и искажением изначального культурного смысла. Ксенонимы связаны с продуктами инокультурного текста, которые воспринимаются как ошибка продукта в коммуникации, при соответствующей исходной схеме [Hale 1975].

Третий этап развития лакунологии был выделен на основании многочисленных теорий лакун появившихся с начала 2000. После публикации книги Г.В.Быковой «Лакунарность как категория лексической системологии» (2003) лакуна приобрела новое значение «виртуальной единицы, идеальной сущности, семемы, не имеющей физического воплощения в виде лексем, но способной проявляться на уровне синтаксической объективации в случае коммуникативной релевантности концепта». [Дашидоржиева 2014, 175] С другой стороны Г.В.Быкова признает существование лакун в рамках одного языка, когда для потенциально существующей семеме не возможно найти соответствующей лексемы. Хотя лакуна все ещё рассматривается как элемент национальной концептосферы, явление лакунарности уже выявляется на всех уровнях языка, а лакуны, соответственно, начинают рассматриваться в более широком смысле [Быкова 2003].

В рамках межкультурной коммуникации лакунология продолжает разрабатываться школой Ю.А.Сорокина и И.Ю.Марковиной [Марковина 2006].

А.Эртельт-Фита в своем исследовании рассматривала лакуны как различия, которые можно обнаружить в каждом конкретном критическом

инциденте межкультурного дискурса. Также ученый вводит понятие аксиологической лакуны для обозначения семантической разницы между языками и культурами с опорой на объектный, деятельный и ментальный аспекты теории лакун.[Ertelt-Vieth 2004]

В совместной работе Х. Шрёдера и И.Панасюка «Lakunen-Theorie: Ethnopsycholinguistische Aspekte der Sprach-und Kulturforschung» 2006 года рассматривается аксиологическая модель лакун, где лакуны подразделяются на ментальную, деятельную и объектную части [Panasiuk, Schröder 2007].

Немного отличную теорию развития лакун представил П.Донец, описывая биполярность понятия «лакуна», которая возникает в контексте межкультурной коммуникации. Он вводит новый термин «специалия», который коррелирует с лакуной. Специалия и лакуна образуют бинарную единицу контраста, которая охватывает все виды несовпадений между языками, культурами, текстами и дискурсами. [Донец 2003, 182]

В Книге И.Ю.Марковиной «Текст и культура. Введение в лакунологию» обобщенная схема лакунарных единиц, основанная на теории и практике межкультурного общения, рассматривает лакуну с позиции этнопсихолингвистики, культурологи и социальной психологии. Для элиминирования лакун предлагается последовательное использование механизма «отталкивания», когда одной культурой фиксируется нечто «иное», «чужое», «неправильное», и механизма «притяжения», что, по сути, является попыткой осмыслить обнаруженные различия. Эта стратегия является методом выявления лакун с их последующем заполнением [Марковина, 2010].

На третьем этапе развития уже четко видно, что лакунология является наукой на стыке лингвистики, этнопсихолингвистики и культурологи. Лакуна начинает характеризоваться как межуровневая лингвокультурема, проявляющаяся в единстве экстралингвистического и лингвистического [Байрамова 2011].

1.2 Определение понятия лакуна

Владея общим языковым кодом и общей когнитивной базой, индивидуумы не всегда способны достичь цели межкультурной коммуникации. Одна из основных причин тому - национально детерминированные инварианты, неличные представления и знания, составляющих основу общечеловеческой когнитивной базы.

При рассмотрении расхождений в языках и в культурах, большинство исследователей используют термин *лакуна* (от лат. *lacuna* - впадина, углубление, полость, провал; от франц. *lacune* - пустота, брешь) [Глазачева 2003, 28].

В культурологии данное понятие может быть применено не только к межъязыковым, но и внутриязыковым контрастам (например, между различными эпохами развития языка), а также к невербальным феноменам (поведение, быт, коммуникативная деятельность) [Говорухина 2003].

На языковом уровне такие различия также встречаются на всех уровнях начиная от фонологического заканчивая текстовым.

Зафиксированные на разных уровнях, несовпадения в культурах и языках получили различные наименования у разных ученых: Бархударов, Верещагин, Костомаров - «безэквивалентная лексика» [Верещагин, Костомаров 1976], Степанов - «антислова» [Степанов 1966], Влахов, Флорин - «реалии» [Влахов, Флорин 1980], Шейман, Варич - «этноэидема» [Grodzki 2006], Будаков «темные места» [Будагов 1977]. В последнее время, обобщающим для всех этих считается термин «лакуна».

В самом общем понимании *лакуна* – это несовпадение, возникающее при сопоставлении понятийных, языковых, эмоциональных и других категорий двух или нескольких лингвокультурных общностей. [Сорокин 1977, 121]

Необходимо заметить, что такие «пробелы» или «пропуски» становятся заметными только при непосредственном контакте двух культур, сравнении

«своего» и «чужого», вследствие чего появляется бинарная оппозиция, в которой один из элементов характеризуется наличием национально-специфического признака.

С.Г. Тер-Минасовой в одном из своих исследований, посвященном проблемам межкультурной коммуникации, замечала: «Одно и то же понятие, один и тот же кусочек реальности имеет разные формы языкового выражения в разных языках – более полные или менее полны. ... Способы и формы отражения, так же как и формирование понятий, обусловлены, в свою очередь, спецификой социокультурных и природных особенностей жизни данного речевого коллектива. Расхождения в языковом мышлении проявляются в ощущении избыточности или недостаточности форм выражения одного и того же понятия, по сравнению с родным языком изучающего иностранный язык» [Тер-Минасова 2000, 49].

Говоря о «безэквивалентной лексике», С.Г. Тер-Минасова замечает: «Крайним случаем языковой недостаточности будет, по-видимому, вообще отсутствие эквивалента для выражения того или иного понятия, часто вызванное отсутствием и самого понятия. Сюда относится так называемая «безэквивалентная лексика», то есть слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями. Обозначаемые ими понятия или предметы мысли уникальны и присущи только данному миру и, соответственно, языку.

При необходимости язык заимствует слова для выражения понятий, свойственных чужому языковому мышлению, из чужой языковой среды. Если в русскоязычном мире отсутствуют такие напитки, как виски и эль, а в англоязычном мире нет таких блюд, как блины и борщ, то данные понятия выражаются с помощью слов, заимствованных из соответствующего языка. [Тер-Минасова 2000, 49].

В.Л. Муравьев, разделяя идеи Ю.С. Степанова, определяет языковую лауну как “недостающее в данном языке слово другого языка”, отметив:

“...мы будем считать лакунами лишь те иноязычные слова (устойчивые словосочетания), которые выражают понятия, не закрепленные в языковой норме данного языка и для передачи которых в этом языке требуются более или менее пространные перифразы - свободные словосочетания, создаваемые на уровне речи”. [Муравьев 1975, 5]

Наличие пробелов в тексте, которые плохо понимаются или вообще не понимаются носителями языка, отмечено Р.А. Будаговым [Будагов 1977]. Г.Д. Гачев, упоминая национально-специфические элементы, препятствующие коммуникации двух и более культур, сравнивает их с «заусеницами», «задирающимися» в процессе межкультурной коммуникации [Гачев 1988, 4].

И.А.Стернин в совместном исследовании с З.Д.Поповой сформулировал понятие лакуны следующим образом: “В результате неполной эквивалентности денотативных семем разных языков создается такое явление как лакуна: отсутствие в одном из языков, сопоставляемых между собой наименований того или иного понятия, имеющегося в другом языке”. Из чего следует, что во французском языке не имеют эквивалентов такие русские слова, как *оладьи, пирожки, квас, кефир, лапти, валенки*, и т.д.; обширный круг фольклорной лексики также не имеет соответствий: *сизый голубочек, лапушка-тужить, чудо-юдо*, и др.; невозможно найти эквивалента и таким русским словам, как *больничный лист, путевка, профтехучилище, форточка* и др. [Стернин, Попова 2002, 71]. Однако, исходя из этого определения, лакуны ограничиваются узким кругом лексики, которая полностью отсутствует в одном из языков, вследствие чего, остаются неохваченными различия в стилистической окраске, в количестве значений, в грамматическом строе, и т.д.

Ю.А. Сорокин, Н.И. Конрад, И.Ю. Марковина используют термин *лакуна* в широком смысле, включая сюда все случаи, требующие распространенного пояснения при сопоставлении с другой культурой.

Упомянутые ученые считают методологически оправданным и целесообразным использование данного термина при сравнении не только языков, но и аспектов культуры [Папикян 2008].

Некоторые ученые, приравнивая лакуны к лингвемам (фонемы, морфемы, лексемы, фраземы и т.д.), обнаруживают, что лакунарность может проявляться на всех уровнях языка.

Примером фонетической лакуны может являться носовая фонема во французском языке ([*ɔ̃*] *chanson*– песня). Данная фонема полностью отсутствует в фонологической системе русского языка.

Морфемной лакунарной единицей, по отношению, например, к английскому и немецкому языку можно считать суффикс *-онок*, подчеркивающий уничижительно-пренебрежительную коннотацию: *деньжонки, женишонки*². На лексическом уровне лакуной для русского языка будет считаться общее понятие для родных братьев и сестер, присутствующее во многих европейских языках. Например, «*Geschwister*» (нем.).

Если взглянуть на лакуны с точки зрения грамматики, то во многих языках не будут иметь эквивалента, например, единицы, связанные с категорией падежа. Так финский превратительный падеж, который указывает на то, кем / чем кто-то или что-то может стать или становится, намерение становления или цель: *Minäaion tulla lääkäri-ksi. – Я намерен стать врачом* [Байрамова 2011, 39]. Указанный падеж не может быть найден ни в русском, ни в немецком, ни во многих других европейских языках.

На уровне синтаксиса, лакунарными конструкциями будут являться, например, татарские синтаксические конструкции сложноподчиненных предложений, которые на русский язык всегда переводятся аналитическими.

Таким образом, современная этнолингвистика детерминирует лакуну как «национально-специфический элемент культуры, нашедший отражение в

---

² Крылов И. А. «Разборчивая невеста».

языке носителей одной культуры, который либо полностью не понимается, либо недопонимается носителями другой культуры и языка в процессе коммуникации» [Томашева1995, 51].

Обычно наличие лакуны в одном из языков можно объяснить не отсутствием соответствующего денотата, а тем, что такое явление не играет важной роли в данной культуре.

Как отмечает В.И. Жельвис в своем исследовании, лакуны появляются не только из-за отсутствия денотата. Он обнаружил следующие причины возникновения лакун:

1. Понятие и его языковое выражение не обнаруживаются ни в одном языке и культуре мира;

2. Понятие выражено в какой-либо культуре (культурах) опосредованно, с помощью других понятий, «выраженных словесно в виде однотипных объединяемых дериватов»;

3. При отсутствии в языке подходящего наименования, понятие существует в сознании культурной общности в виде громоздкого словосочетания или развернутого описания;

4. Понятие может быть выражено одним или двумя (и более) словами в течение длительного времени. [Жельвис 1977, 136–146]

Эти причины могут быть применены не только к лексическим единицам, но и ко всем единицам культуры и языка.

На основе этих исследований можно говорить о категории лакунарности. Как понятийная категория, категория лакунарности представляет собой – отвлеченное обобщенное значение, находящее в данном языке то или иное выражение. [ЛЭС 1990, 192]

И, в конце, необходимо отметить, что любая единица, соотносимая с лакуной, включает в себе некий национально-специфический элемент и, соответственно, является частью языковой картины определенной социально-культурной группы.

1.3 Современные типологии лакун

Одним из первых свою классификацию представил Ю.С. Степанов. Он разделил все лакуны на две большие группы - *относительные и абсолютные*. Его классификация отражает узуальные отношения между лексическими единицами двух языков. Ученый отмечает, что абсолютные лакуны выявляются при составлении двуязычных словарей как слова, не имеющие эквивалентной языковой единицы. К группе относительных лакун принадлежат слова, употребляемые достаточно редко и при исключительных обстоятельствах [Степанов 1966, 78]. Из этого следует что, яркими примерами абсолютных лакун в английском языке будут такие русские слова, как *именинник, ровесник, кипяток*. Высокочастотные в русском языке слова *тоска, душа, судьба*, являются относительными лакунами для английского языка [Стернин 1999].

Вслед за Ю.С. Степановым В.А. Муравьев также разделил лакуны на абсолютные и относительные, однако, помимо этих двух больших групп В.А. Муравьев выявил *векторные, этнографические, стилистические и ассоциативные* лакуны. [Муравьев 1975, 8].

Векторные – это лакуны, которые имеют, помимо вышеуказанных качеств, еще и количественные различия, появившиеся в результате несовпадения понятийных объемов слов, принадлежащих к разным языкам. К примеру, русское «пальцы» может быть представлено во французском языке тремя словами: *pouces, orteils, doigts*.

Этнографические лакуны отражают различия в экстралингвистической реальности – это бытовая, социокультурная и нравственная сферы, а также различия в географических наименованиях. Примером таких лексических единиц являются национально-специфические слова (*кокошник, кафтан, балалайка, самовар, лапти*).

Стилистические лакуны обнаруживаются в связи с отсутствием в одном из исследуемых языков какого-то слова (словосочетания), имеющего

одну и ту же стилистическую характеристику, что и слово идентичное по значению из другого языка. Таким образом, широкоупотребительные французские слова - *mirettes, chasses, quinquets, billes*; обычно переводятся на русский язык при помощи нейтральной лексики, по причине того, что точные русские эквиваленты данных слов будут иметь четко-выраженный вульгарный характер.

Ассоциативные лакуны обозначают разницу в ассоциативных значениях одних и тех же слов в разных культурах. Так, в китайской и японской культуре число 4 ассоциируется со смертью, тогда как в христианских культурах 4 имеет положительную ассоциацию и указывает на четырёх евангелистов [Муравьев 1975, 8].

Позже в рамках этнопсихолингвистики были два главных направления развития изучения лакун в последующие годы:

1. Языковые лакуны (стилистические, грамматические и лексические).
2. Культурологические лакуны (психологические, поведенческие, этнографические и кинесические) [Махонина 2003, 41].

Все эти лакунарные единицы могут быть интерязыковыми и интраязыковыми, а также интеркультурными и интракультурными, имплицитными и эксплицитными, конфронтативными (мощные, глубокие) и контрастивными (слабые, неглубокие) - приложение 1.

В нашем исследовании нас будут особенно интересовать интерязыковые лакуны, обнаруженные при сравнении русского и английского языка в тексте оригинального произведения и в переводах.

1.3.1 Языковые лакуны

Исследуя языковые лакуны, И.Ю.Марковина и Ю.А.Сорокин выделили 3 большие группы – лексические, грамматические и стилистические.

Лексические лакуны широко представлены в исследовании И.А.Стернина и З.Д.Поповой. Ученые выделили 6 оппозиций:

– *предметные и абстрактные* (по степени абстрактности значения).

Предметные лакуны отображают отсутствие физического, материального или даже чувственного восприятия явления или предмета. *Абстрактные лакуны* отображают отсутствие абстрактного понятия, мыслительной категории. Например, «*беляш*» – можно отнести к предметным лакунам для английского языка, а «*смекалку*» – к абстрактным лакунам.

– *видовые и родовые* (по парадигматической характеристике).

Родовые лакуны определяются отсутствием общего наименования для целого класса предметов, *видовые* – отсутствием более конкретных наименований, названий отдельных типов предметов и явлений.

Например, в русском языке нет одного общего слова для бабушки и дедушки вместе, а в английском и немецком языках есть такие слова: *Grosseltern* (нем.), *grandparents* (англ.). Исходя из вышесказанного, мы можем зафиксировать случай родовой лакуны для русского языка.

– *межъязыковые и внутриязыковые* (по системно-языковой принадлежности).

Внутриязыковые лакуны могут быть выявлены внутри парадигмы одного языка – к примеру, отсутствие лексической единицы с противоположным значением, отсутствие слова с четко-определенной стилистической окраской, отсутствие какой-то морфологической словоформы и т.д.

Межъязыковые лакуны обнаруживаются при сопоставлении лексических единиц различных языков: если в одном из языков невозможно обнаружить лексический эквивалент какой-либо языковой единице принадлежащей другому языку, то мы можем констатировать существование в нем лакуны.

– *мотивированные и немотивированные* (по внеязыковой обусловленности).

Мотивированные лакуны – это лакунарные единицы, которые могут быть объяснены отсутствием соотносимого предмета или явления в культуре (*матрешка, лапти, балалайка, щи, винегрет, квас, форточка, тамада* в западноевропейских языках).

Немотивированные лакуны не возможно объяснить отсутствием предмета или явления, то есть соотносимые явления и предметы в жизни лингвокультурной общности присутствуют, а слов, их обозначающих, в языке нет (*сухомятка, кипяток, сухостой, здоровяк, облокотиться, аврал, однофамилец*, в языках западной Европы).

– *номинативные и стилистические* (по типу номинации).

Номинативные лакуны – это лакунарные единицы, отображающие отсутствие полной или только оценочной номинации денотата. *Стилистические лакуны* – определяют отсутствие слова, характеризующегося определенной стилистической окраской

– *частеречные лакуны* (по принадлежности лакуны к определенной части речи). К примеру, русско-английской частеречной лакуной будет считаться – «бурно аплодировать, одобряя что-либо» – ср. англ. «*acclaim*». Глагола, как мы видим, в русском языке не существует, зато есть существительное с близким значением – «*овация*». Концепт здесь имеет другое частеречное выражение, что, скорее всего, связано не с ментальными причинами, а именно с лингвистическими. [Стернин, Попова, Стернина 2003].

Грамматические лакуны исследовала Г.В. Быкова в своей монографии. Их она разделила на морфологические и стилистические. Морфологической лакуной можно считать все случаи перевода местоимения «*you*» русским местоимениями «*ты*» и «*вы*». Относительной грамматической лакуной для русского языка на уровне синтаксиса будет употребление пассивного залога, который в английском употребляется гораздо чаще, чем в русском [Быкова 2005].

С.И. Титкова выделила три группы лакун на основании структуры несоответствий единиц сопоставляемых языков, а также на основе характера соотнесения явления с фоновой лингвокультурой. (Приложение 2)

1 группа - **однокомпонентные**. Отражают отсутствие понятия или слова в одном из сравниваемых языков, присутствующего в другом языке. Согласно данной классификации, абсолютными и относительными могут быть как понятийные (отражающие отсутствие понятия или явления), так и лексические (отражающие отсутствие наименования). Например, слова «*самолюбие*», «*тоска*» являются абсолютными понятийными лакунами, а «*ровесник*» и «*однолюб*» – абсолютными лексическими лакунами.

2 группа – **двухкомпонентные** лакуны, отображающие наличие в сопоставляемых языках семантически неполных, или даже неверных языковых единиц, различающихся по форме соответствий.

3 группа - **многокомпонентные** (или векторные); Такие лакуны представлены в рассматриваемых языках тремя и более единицами, понятийные объёмы которых резко разнятся. [Титкова 2007, 41]

Эти классификации ярко отражают разницу в семном составе языковых единиц, а потому их использование в качестве основы нашей классификации оправдано практическим материалом нашего исследования.

1.3.2 Культурологические лакуны

С общепринятой точки зрения *культура* представляет собой набор норм, верований и традиций, разделяемых социальной группой, которые передаются из поколения в поколение и которые влияют на восприятие и поведение. Другими словами, культура это результат "коллективного программирования ума, который отличает членов одной группы от другого"³[Hofstede 2010, P. 6].

Рассматривая лакуны в социокультурном аспекте, Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина, делят все лакуны на следующие четыре группы:

---

³ Перевод с английского наш.

- субъектные лакуны
- деятельностно-коммуникативные лакуны
- лакуны культурного пространства/культурного интерьера/культурного ландшафта
- текстовые лакуны.

Обобщенные точки зрения и мнений членов культурных сообществ, образы, при помощи которых эти члены субъективно рассматривают себя и других, называются *субъектными* и "*национально-психологическими*" *лакунами*. Эти лакуны подразделяются на: лакуны характера, силлогистические лакуны, культурно-эмотивные лакуны, и лакуны юмора. По Эртельт-Фита к *лакунам характера* относятся "стереотипное восприятие национального характера жителей других стран"⁴. [Grodzki 2006, 58] Например, под трудолюбием японцы понимают кропотливость, терпеливость, прилежание и упорство, в то время как американцы рассматривают это понятие с позиции размаха, энергичной напористости, неиссякаемого делового азарта, инициативности [Hall 1990, 51]. Особый интерес в этой связи вызывают «*саморефлексивные*» лакуны, отражающее понятия и представления носителей тех или иных культур о самих себе. Иностранцу, например, очень сложно понять финское понятие «*сису* - запас жизненных сил, выносливость, выдержка, терпение, сила воли, мужество, смелость, смекалка» [Марковина 2006, 16].

Силлогистические лакуны описывают распространенные способы мышления («склад ума») в обществе. Они были объяснены Марковиной и Сорокиным при помощи сравнения немецкого «теория – ориентированного» мышления, которому присуща философская широта и глубина абстрагирования, с англо-американским «факт – ориентированным», которому не присуща абстрактность [Марковина, Сорокин 2010, 48].

---

⁴ Перевод с английского наш.

Национальный темперамент рассматривается при анализе *культурно-эмотивных* лакун, которые непосредственно характеризуют культурный характер. Носители восточных культур, например, более сдержаны в проявлении эмоций. Поэтому японец, увидевший немецких детей оплакивающих смерть отца, был удивлен импульсивностью европейцев [Вежбицкая 2001, 134]. Именно от темперамента зависит характер интонации – ритм, паузы и «напряженность» высказывания отраженные на письме знаками препинания.

Различия в понимании того, что является смешным, исследуются при анализе *лакун юмора*. Именно шутки представляют наибольшую трудность для перевода. Там, где иностранный зритель смеется до слёз, русский – пожимает плечами [Wierzbicka 1985, 508].

Деятельно-коммуникативные лакуны относятся к различным видам деятельности, свойственной различным национально-детерминированным группам. Они могут включать в себя способы, при помощи которых люди из данной культуры классифицируют и ассоциируют объекты и факты – это *ментальные лакуны*. Различия в невербальном поведении или в конкретных поведенческих реакциях называются *поведенческими лакунами*. К поведенческим лакунам мы относим кинесику, бытовое поведение, обусловленное традициями и обычаями, а также этикет общения [Ertelt-Vieth 2004].

Культурные различия видны в большинстве областей жизни, начиная со способа приветствия знакомых или незнакомых людей. Вместо рукопожатия, испанцы целуют друг друга в щеку два раза и всегда спрашиваю "Que Tal?" (Как дела?), хлопая по плечу (это немного похоже на американский стиль приветствия). Однако для представителя арабской культуры это было бы совершенно неприемлемо. Эти различия могут быть классифицированы как *этикетная лакуна*, потому что этот жест является "повседневным поведением людей в повседневной деятельности", и

считается вежливым или невежливым поведением [Соловова, Кривцова 2006, 4]. *Кинесические лакуны* появляются при сравнении русских и болгарских жестов согласия и несогласия. *Рутинные лакуны* ещё называют лакунами бытового поведения. В этой связи европейцы считают странным русскую привычку умываться, используя текущую струю воды, тогда как они набирают воду в раковину [Леонтович 2005, 87]. В эту же группу можно включить и собственно *коммуникативные лакуны*, представляющие безэквивалентные особенности общения. Сюда входят культурно - специфические особенности речевой деятельности, присутствующие только в одном из сравниваемых языков.

Лакуны культурного пространства отражают несовпадения в оценке культурного окружения и интерьера представителей тех или иных лингвокультурных этносов. Такие этнографические лакуны появляются при сравнении бытового уклада в тех или иных культурах, при наличии реалий в одной культуре и отсутствии в другой.

Культурное пространство здесь содержит следующие компоненты:

- окружающий мир, и степень его приоритетности для представителей лингвокультурной общности;
- специфический быт и уклад жизни;
- культурный фонд и запас знаний, которым владеет типичный представитель этой общности [Попова, Стернин 2002].

Лакуны культурного запаса (культурного фонда) описывают то, как представители одной социокультурной общности оценивают исторические события (*мнестические лакуны*), а также культурные символы (художественные символы, социальные символы). Во вьетнамской культуре образ тигра служит пожеланием добра. В русской культуре этот символ имеет лакунизированный характер [Jianqing Wu 2008].

Перцептивные лакуны, или лакуны восприятия, появляются при сравнении того, как в обществе воспринимают понятия времени или

пространства. К примеру, некоторые французы никогда не были в Париже, так как 3 часа езды им видятся невероятно долгой поездкой. Принимая во внимание территорию России, такое расстояние вполне приемлемым [Feresztyn 2006, 48].

Текстовые лакуны, возникают в силу специфичности текста как инструмента коммуникации (специфика текста может заключать в себе содержание, форму воспроизведения или восприятие материала, ориентацию на определенного реципиента, особую авторскую поэтику и т.д.). Так, к примеру, *беллетристические* лакуны, обнаруженные в художественных текстах, являются инструментом создания коммуникативной дистанции между читателем и автором произведения, что обусловлено несовпадением когнитивных сфер читателя и автора или в случае существенной временной дистанции между ними [Власенко 2007, 42].

В ту же группу относим литературные и историко-культурологические аллюзии, цитаты из других художественных произведений, а также парафразы – *«вертикальный контекст»*⁵.

В рамках энопсихолингвистики А. Эртельт-Фит (2004) разработала достаточно распространенную модель культурологических лакун. (Приложение 3) Кроме многочисленных подтипов описанных выше в данной классификации, рассматриваются ещё и аксиологические параметры лакуны. Необходимо учесть, что аксиологическую характеристику лакуны приобретают в конкретных ситуациях межкультурного общения, принимая дополнительное коннотативное культурологическое или эмотивное значение.

1.3.3 Классификация по качеству заполнения

Сравнивая оригинальные тексты и тексты перевода, многие ученые предложили классифицировать лакунарные единицы по степени заполнения.

---

⁵ Термин «вертикальный контекст» возник в параллель к общему и гораздо более широкому термину «контекст», и употребляется для обозначения информации историко-филологического характера, объективно заложенной в художественном произведении. См.: Гюббенет, И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема.

М.Ю.Марковина, а вслед за ней и Г.В. Быкова выделили: полные, частичные и компенсированные лакуны.

Полные лакуны возникают вследствие как языковых, так и экстралингвистических причин. «*If General Jackson hadn't run the Creeks up the creek...*» - в переводе «*Если бы генерал Джексон не прогнал индейцев племени ручья по ручью*». В американском варианте английского существует идиома «*up the creek*» - в беде. Смысл оригинального высказывания утрачивается за счет сохранения игры слов. В монографии Г.В. Быкова они названы вакантными (некомпенсированными) лакунами. Такими лакунами будут традиционные междометия «*Горько!*», «*Чур меня!*», «*На здоровье!*» и т.д.

Частичные лакуны появляются при утрате ассоциаций, которые были инспирируемы в исходном языке. «*The remains of a picket drunkenly guarded the front yard...*». Слово «*picket*» имеет два основных значения соответствующие русским «кол» и «пикет». В переводе использована именно первая лексема, из-за чего ассоциация была утрачена.

Компенсированные лакуны элиминируются при помощи близких по значению элементов языка перевода. Отдельные виды компенсации будут рассмотрены в следующей главе. При помощи компенсации, например, традиционное английское блюдо «*scones*» при переводе было заменено близким элементом культуры перевода – «*оладьи*» [Марковина 2010].

Несомненная ценность всех описанных классификаций заключается в их неоспоримой значимости для исследования языка как квинтэссенции национально-культурной специфики народа.

1.4 Элиминирование лакун

Пытаясь ликвидировать культурные и языковые барьеры, переводчики разработали различные способы ликвидации лакунарных единиц, иными словами, способы их элиминирования⁶.

Основные трудности перевода лакунарных единиц заключаются:

1) в отсутствие в одном из языков соответствующего эквивалента (аналога), главная причина - отсутствия у носителей этого языка обозначаемого объекта (референта)

2) в необходимости передачи коннотационного значения (этнический колорит, национально-историческая окраска) наряду с денотационным [Бархударов 1984, 40].

Лакуны могут быть обнаружены с помощью «сопоставления семантически близких лексических единиц разных языковых систем и подсистем для выявления того, существует ли эквивалентный перевод этих единиц на другой язык или нет. При отсутствии в каком-либо языке переводного эквивалента тому или иному слову другого языка в первом языке фиксируется лакуна» [Попова 2002, 83].

Индикатором возможной лакунарности языковой единицы является развернутая объяснительная дефиниция (в двуязычном словаре), или, например, примечание – «в США», «в России», «в Великобритании» и т.д.

Для межъязыковых лакун наиболее распространены три способа элиминирования: заполнение, компенсация и включение в текст объяснительного комментария.

Комментарий в тексте раскрывает значение элемента чужой культуры. Он может носить и чисто учебный характер (облегчение восприятия, развитие навыков чтения, расширение лексического запаса). Учеными были выявлены два способа комментирования:

---

⁶ от лат. *Eliminare* – исключать, устранять

- Энциклопедический характер (сообщаются конкретные, точные сведения, заимствованные из справочных источников);
- Исследовательский, лингвострановедческий характер, раскрывающий национальные особенности восприятия внеязыкового факта [Виноградов 1978, 262].

Заполнение лакуны – это процесс раскрытия смысла некоторого понятия, принадлежащего чужой для одного из коммуникантов культуре. Так в языке английских аборигенов уолбери может быть обнаружен достаточно продуктивный морфологический способ заполнения цветовых лакун – способ удвоения существительных. В указанном языке отсутствуют названия красного, зеленого, коричневого и некоторых других цветов, а потому удвоение существительного земля (земля – земля) означает коричневый, слова кровь – красный, а слова трава – зеленый [Пылаева 2005, 56].

Тем не менее, наиболее частотным в употреблении является **компенсация**. По своей сути, компенсация используется, чтобы снять национально-специфический (культурологический) барьер. Для этого в тексте вводится специфический элемент чужой культуры приближённый к элементу исходной культуры. Компенсация является первичным этапом элиминирования лакун, вследствие чего может произойти полное заполнение семантического пробела [Панасюк 2007, 53].

Здесь необходимо ввести два специальных термина.

Компенсатор – слово или выражение, фонового языка помогающее выявить лакунарную единицу.

Для обозначения «заполненного» семантического пробела ученые используют термин пленус⁷. Вид пленуса определяется переводческим приемом, используемым для элиминирования лакун [Абдуразакова 2012, 98].

1. Транслитерация или транскрипция. При помощи этого приема можно воспроизвести в языке слова, форма которых приближена или

---

⁷ от лат. plenus - полный

полностью повторяет форму иноязычного слова. Пленусы этой группы можно поделить на три группы:

а) Пленусы, которые стали результатом многочисленных этнических контактов превратились в интеркультурные, а потому, закрепились в языке перевода (*sputnik, vodka*).

б) Пленусы понятные всем носителям чужой культуры и не требующие дополнительного разъяснения, хотя и сохранившие иноязычный оттенок (*kokoshnik*).

с) Пленусы, представляющиеся носителям языка как экзотизмы. Они чаще всего остаются недопонятыми для широкого круга носителей языка и требуют дополнительного объяснения. Так, например слово, *катюша* – *katyusha* (*a multi-rail rocket projector*).

2. Калькирование, или элиминирование путем перевода отдельных морфем или составных частей словосочетания. Пленусы, ставшие результатом калькирования, можно разделить на:

а) Калькированные пленусы, часто используются в переводческой практике, а иногда и начинают применяться в повседневном общении носителей языка. Например, *backbencher* - *заднескамеечник*.

б) Способ заполнения лакуны, отражающим сущности понятия исходного языка не в должной мере, искажающим его или вызывающим ложные ассоциации называется *квазипленусом*. Их появление чаще всего обнаруживается при заполнении ассоциативных и мотивированных лакун.

3. В рамках описательного перевода часто используется расширенная дефиниция, раскрывающая значение безэквивалентной единицы. Например, *landslide* - *победа на выборах подавляющим большинством голосов*. Результатом такого перевода является пленус - объяснительная перифраза.

4. Создание соответствий-аналогов, путем выделения близких по значению единиц языка перевода для лакунарной единицы исходного языка. Например, *fancy meeting you!* – *какими судьбами!*. Исходная лексическая

единица и элиминированная не являются эквивалентными, а следовательно подобный перевод применим лишь в определенном контексте. В этом случае в результате заполнения лакуны образуется пленус - аналог.

5. Еще один прием это конкретизация или генерализация. Существует несколько случаев для адекватного применения конкретизации или генерализации:

а) Для заполнения лакуны используется гипоним вместо гиперонима и наоборот (*нога – foot, leg*).

б) В исходном языке выбираются пары слов различные по значению, но состоящие друг с другом в близких ассоциативных связях. Для заполнения таких лакун в качестве пленуса используется слово с общим значением (*огонь, пожар - fire*).

6. Нейтрализация или эмфаза.

В случае синонимии в паре слов с разным коннотационными значениями в одном языке, в другом языке мы можем наблюдать соответствующий пленус с более общим значением. В этом случае лакуна заполняется стилистически нейтральной лексической единицей. Например, *hearty, cordial - сердечной, sunny, solar – солнечный*.

7. Вакантный пленус. На словарном уровне это некомпенсированная и, собственно, незаполненная лакуна (у различных ученых это: вакантные, уникальные или же нулевые лакуны). Такие лакуны трудно, а подчас невозможно передать в силу специфики коннотации и национального колорита понятия иной культуры [Абдуразакова 2012].

Компенсация здесь выступает здесь в роли средства фиксации лакуны, начального этапа элиминирования, вслед за которой может произойти заполнение семантической пустоты. Однако этого может и не произойти, тогда лакуна остается на стадии компенсации.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В настоящей главе нами была представлена история развития лакунологии с момента первых упоминаний о лакунах в работах Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне и до наших дней. Вся история развития этой научной дисциплины была разделена нами на три этапа: первый этап - психолингвистический, представленный работами Ю.А.Сорокина и И.Ю.Морковиной; во время второго этапа произошло оформление лакунологии; на третьем этапе лакуна начинает рассматриваться в самом широком смысле как межуровневая лингвокультурема, проявляющейся в единстве экстралингвистического и лингвистического.

Далее мы постарались осветить самые разнообразные подходы к определению и классификации лакун, затронуть точки зрения разных авторов.

Категория лакунарности нами рассматривается как понятийная категория, отражающая любую недостаточность при сравнении языков, культур и текстов. Другими словами это «категория отсутствия», то есть когда при сравнении двух элементов принадлежащих разным языкам и культурам мы наблюдаем отсутствие эквивалента, можно говорить о категории лакунарности.

Лакуну в нашем исследовании рассматривается как *«языковая единица, обозначающая понятие или явление, не закрепленное в лингвистической системе одного из сравниваемых языков»*. [Титкова 2007, 41]

На данном этапе наше исследование ограничивается изучением межъязыковых лакунарных единиц, включая сюда культурологические и текстовые лакуны. Они могут либо полностью не иметь плана выражения в одном из сравниваемых языков, либо отличаться количеством или характером соответствий. Еще один важный критерий в вопросе соотношения лакунарных единиц в двух языках - это возможность их

перевода более или менее пространными перифразами, создаваемыми на уровне речи.

Так же нам бы хотелось представить обобщенную классификацию лакун. (Приложение 4) Рассматривая языковые лакуны, мы будем исследовать лексические (однокомпонентные, двухкомпонентные и многокомпонентные) и грамматические, (морфологические и синтаксические). В группе языковых лакун также можно выделить фонетические лакуны, однако за неимением аудиоматериала, исследование таких лакун в рамках нашей работы представляется затруднительным. Другая большая группа в нашей классификации – это культурологические лакуны (субъектные лакуны, деятельно – коммуникативные и лакуны культурного пространства). Третья группа лакунарных единиц нашего исследования именуется «текстовые лакуны» и включает в себя беллетристические и лакуны вертикального контекста.

В настоящей главе нами были также представлены различные переводческие методы и приёмы, позволяющие в определенной степени решить коммуникативную задачу. Такими методами будут являться включение объяснительного комментария, заполнение и компенсация. Рассматривая конкретные приемы перевода лакунарных единиц, учеными были выделены:

- Приём транслитерации или транскрипции;
- Приём калькирования;
- Приём описательного перевода;
- Приём создания соответствий – аналогов;
- Приём конкретизации или генерализации;
- Создание вакантного плануса.

Определив понятие «лакунарность», а также методы и приемы перевода лакун, мы можем выявить лакунарные единицы в тексте.

ГЛАВА 2 ЛАКУНЫ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА М.А.БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»

Во второй главе нашего исследования обратимся к конкретным случаям межъязыковой лакунарности, появляющимся в английском языке на фоне русского, и указывающим на присутствие категории лакунарности. Для этого мы рассмотрим оригинальный текст романа М.А.Булгакова «Белая гвардия» и его переводы на английский язык выполненные:

1. by Michael Glenny, London, HarperCollins/Havill, 1971. 336 p.
2. by Marian Schwartz: Yale University Press, 2008. 310 p.
3. by Roger Cockrell, Richmond, Alma Classics, 2012. 331 p.

В своей работе «Язык и перевод» Бархударов определил перевод как: «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [Бархударов 1975, 7].

Тем не менее, преобразовывая текст одной лингвокультурной общности в текст другой лингвокультурной общности, переводчик подвергает его различным трансформациям, зачастую представляя собственную интерпретацию оригинального текста [Рябова 2009, 170]. Необходимость использования более одного перевода позволяет вычлнить общеязыковые и общекультурологические несоответствия, сводя к минимуму случаи лакунарности, появляющиеся в связи с несоответствием когнитивных сфер автора и переводчика. Иными словами, наличие лакунарного пробела в нескольких текстах позволяет нам утверждать о лакунарности языковых и культурологических систем. Нам необходимо также рассмотреть лакуны, существующие не во всей языковой системе, а только в рамках исследуемого контекста - литературные тропы и вертикальный контекст. Такие лакуны, совмещая в себе языковые и культурологические составляющие, являются наиболее сложно поддающейся переводу особенностью авторского текста.

Таким образом, в данной главе будут три основные части, в которых мы исследуем языковые, культурологические и текстовые лакуны.

Доказывая лакунарность тех или иных элементов, мы прибегнем к использованию двуязычных, толковых и тезариусных словарей, корпусов английского и русского языков, а также будем опираться на теории, описанные в первой главе.

Для исследования тех или иных лакунарных единиц мы будем пользоваться следующим планом:

1. Сначала фиксируется лакуна в одном из исследуемых языков на фоне другого языка;
2. Определяется значение языковой единицы фонового языка с помощью двуязычных словарей, толковых и тезариусных словарей, доказывається её лакунарность;
3. Составляется описательная классификация лакунарной единицы (Приложение 4);
4. Определяется метод и прием, используемый для перевода лакуны.

Последовательное выполнение пунктов плана позволит решить все поставленные задачи и достичь цели исследования, а также позволит составить общую характеристику категории лакунарности в переводных вариантах романах.

2.1 Общее описание материала

Рассматривая лингвокультурные особенности романа, нельзя не обратиться к истории создания романа и его историческим предпосылкам.

Впервые роман был опубликован в журнале Россия в 1924 – 1925 годах. Однако журнал закрылся раньше, чем была опубликована последняя часть. Полностью роман впервые увидел свет в Париже в 1927 – 1929 годах и назывался «Дни Турбиных». Второй том под заглавием «Конец Белой гвардии» был издан Риге.

Роман во многих деталях автобиографичен. Семья Турбиных – это в значительной степени семья Булгаковых. Турбина это девичья фамилия бабушки Булгакова по маминой линии. В героях романа легко угадать родственников, друзей, знакомых и самого Михаила Афанасьевича. Действие романа происходит в Городе, который по описаниям и топографическим наименованиям легко соотносится с Киевом того времени. Дом Турбиных в самых маленьких деталях списан с дома, в котором жила семья Булгаковых в Киеве.

Главный герой, Алексей Турбин, явно автобиографичен, однако, в отличие от автора, не простой земский врач, а настоящий военный медик многое повидавший за годы войны. Сестра Алексея и Николки Елена Васильевна имела своим прототипом сестру Булгакова Варвару Афанасьевну, чей муж, Л.С. Карум стал прототипом Тальберга. В образе Елены Васильевны также угадываются черты первой жены Булгакова – Татьяны Николаевны Лаппа. Вместо двух братьев в романе остался только один, чей образ был списан с брата Булгакова – Николая. Остальные герои тоже имеют свои реально существующие прототипы.

Описанные в романе исторические события относятся к концу 1918 года, когда на Украине происходили свержение гетмана Скоропадского войсками украинской Директории под командованием С.В. Петлюры. Тогда гетман обращается за помощью к интеллигенции и офицерству,

поддерживающих белогвардейцев, и печатает в газетах о якобы имеющемся приказе Деникина о принятии в ряды Добровольческой армии войск, сражающихся с Директорией. Этот приказ был сфальсифицирован, а телеграммы Деникина, предостерегающие от помощи гетману и призывавшие к созданию «демократической объединенной власти на Украине», были сокрыты. Поэтому Киевские офицеры и добровольцы, после взятия Киева Директорией и обнародования телеграмм, оказались для всех вне закона. Они не были белогвардейцами, так как защищали Гетмана, украинцам они были не нужны так, как выступали за воссоединение с Россией и возвращение старых порядков, а красные считали их классовыми врагами. В плен к Директории попали более двух тысяч человек, в основном офицеры и интеллигенция. Роман заканчивается приходом в город Красной Армии.

Булгаков лично был свидетелем всех этих событий и описал их достаточно точно, хотя и сжав временные рамки. Многие сцены, как например сцена убийства еврея, тоже являются автобиографичными.

Помимо вышеописанных событий, в тексте романа встречаются отсылки к событиям, предшествовавшим приходу Петлюровцев, которые мы рассмотрим при анализе текстовых лакун. Описания быта, особенностей национального характера, традиций и этикета, в общем, всего того, что окружало писателя в тот момент его жизни, мы рассмотрим при анализе культурологических лакун. Особенности использования языковых средств и их соотношение с эквивалентными английскими единицами будут проанализированы в главе посвященной языковым лакунам [Соколов 2010].

2.2 Языковые лакуны

Языковые лакуны четко просматриваются в оппозиции «языковые – культурологические». Они отражают исключительно языковую сторону несовместимости лингвокультурологических систем. Иными словами, явление или предмет существуют в обеих культурах, а вот наименования для них есть только в одной. Такие лакуны мы будем делить на лексические и грамматические.

Такие лакунарные единицы, как правило, четко дублируют общезыковые различия лингвокультурных систем, а потому их наличие доказывается при помощи словарей, грамматик и обращению к корпусам языка.

2.2.1 Лексические лакуны

Лексическими лакунами являются единицы, которые полностью отсутствуют в одном из сравниваемых языков, или отсутствует какая-то часть значения, а также лексические единицы, не совпадающие по семному составу. В нашем исследовании они будут подразделяться на однокомпонентные, двухкомпонентные и многокомпонентные (векторные).

2.2.1.1 Однокомпонентные лакуны

Однокомпонентными мы будем называть лакуны полностью отсутствующие в одном из сравниваемых языков.

По своим семантическим отношениям (говоря, например, о существительных) они могут отражать отсутствие предметного или абстрактного, видового или родового понятия. Прилагательные, глаголы и даже некоторые фразеологические единицы могут быть однокомпонентными лакунами.

Яркий пример однокомпонентной абсолютной лакуны будет лексема «сутки».

Michael Glenny	Marian Scwartz	Roger Cocrell
Days on end in the snow and frost	Twenty-four hours in the cold and snow	Whole days and nights out in the snow and the frost

Несоответствия английских эквивалентов в данном случае указывают на лакунарность. Двухязычный словарь ABBYY Lingvo так описывает эту лакуну: «24 hours, day (and night)». [ABBYY Lingvo, URL]

В переводах эта языковая единица была компенсирована при помощи описательного перевода в последнем случае и при помощи функционального аналога в других.

Еще один яркий пример однокомпонентной лакуны для английского языка на фоне русского это нарицательное существительное «**старик**», которое чаще всего передаётся при помощи прилагательного «**old**» и другого нарицательного существительного в зависимости от контекста «**man**», «**bloke**», «**boy**». Иными словами, лексема компенсируется при помощи пленус-аналогов, что является одним из маркёров лакунарности.

Следующие языковые элементы являются культурологически мотивированными. В двухязычном словаре ABBYY Lingvo дается следующее определение слову «**паперть**»: «porch (of a church)». [ABBYY Lingvo, URL] На самом деле, согласно толковым словарям, паперть это не само крыльцо, а площадка перед входом в церковь. Несмотря на тот факт, что материальные репрезентации этих единиц существуют как в языке (и культуре) оригинала, так в языке (и культуре) перевода, соответствующей лексемы в языке перевода нами обнаружено не было, что позволяет нам отнести их именно к однокомпонентным лакунам. В английской версии романа все переводчики прибегли к приёму генерализации и описательному переводу, компенсируя лакуну «**паперть**» как «**the church porch**» или просто «**the porch**». Все это указывает на существование видовой однокомпонентной лакуны в английском языке.

К тому же подтипу однокомпонентных лакун можно отнести лексему «**изразец**», для которой двуязычный онлайн словарь ABBYY Lingvo дает следующее определение «(Dutch) tile, glazed tile». [ABBYY Lingvo, URL] Рассматривая эту лакуну как видовую лакуну английского языка, переводчики предложили более генерализированную лексему «**tile**» для её компенсации.

Ещё один интересный для исследования пример – «**Дачники**» и «**Дачницы**». Имея в своей основе вполне понятную для представителей обеих культур традицию уезжать на лето в загородный дом – на дачу, широкое лексическое отражение она (традиция) нашла исключительно в русском языке, а потому ABBYY Lingvo определяет лексему «дачник» как «summer resident (in the country)». [ABBYY Lingvo, URL] Не имея возможности отразить в английском языке категорию рода, переводчики опять обращаются к генерализации и пояснительное определение: «**summer people**» у Marian Sschwartz и «**summer residents**» у Roger Cockrel. Michael Glennу заменяет эту лакуну вакантным пленусом, что тоже является ярким маркёром лакунарности.

Поскольку все описанные нами ранее примеры отражали отсутствие субстантивных единиц, далее необходимо отдельно описать лексемы, принадлежащие к другим лексико-грамматическим категориям языка.

Например, говоря о метели, в оригинале романа часто используется глагол «**мести**». В двуязычном словаре ABBYY Lingvo, эквивалента этому глаголу не предлагается. Поэтому переводчики компенсировали эту лакуну при помощи пленус – аналога, используемого, как правило, в коллокации с существительным «ветер», «**to blow**». Картина ветра со снегом представляется достаточно четко представителям и русскоязычной и англоязычной культур, однако специальный глагол для метели, вьюги, бурана и позёмки существует только в русском языке, что позволяет нам говорить об однокомпонентной видовой лакуне.

Лакунарность так же подтверждается тем фактом, что тот же самый глагол, но уже совершенного вида компенсируется при помощи совершенно других аналогов: «Гору **замело**, засыпало сарайчики...».

Michael Glenny	Marian Schwartz	Roger Cockrell
The back-gardens filled up with snow...	Snow lay in drifts on the hill and sprinkled the garden shed...	The hill and the little outbuildings were covered in snow...

Переводчики постарались раскрыть лакуну при помощи описательного перевода, однако конструкцию с однородными членами удалось сохранить только Marian Schwartz. Остальные переводчики контекстуально - синонимичный глагол «засыпало» компенсировали вакантным пленусом.

В общем и целом лексика, принадлежащая к семантическому полю зимы является во многих случаях лакунизированной для английского языка на фоне русского вследствие наших климатических особенностей. Мы ещё обратимся к этой группе, описывая векторные лакуны.

Помимо вышеперечисленных абсолютных лакун, однокомпонентные лакуны включают в себя относительные лакуны. Эти лексические единицы отличаются частотностью употребления в одном языке по сравнению с другим. Такой лакуной, например, будет высокочастотная лексема «душа».

Soul	Душа
2855	131629

Проведя анализ в системе British National Corpus [British National Corpus, URL], и сравнив их с данными из Национального корпуса русского языка [Национальный корпус русского языка, URL], мы обнаружили, что слово «душа», которое было использовано в романе 49 раз, употребляется более чем в два раза чаще, чем его эквивалент «soul», который встречается в переводах романа 23 раза. В остальных случаях данная лексема компенсируются другими контекстуальными пленус - аналогами.

Полученные данные подтверждают, что лексема «душа» будет относительной лакуной в английском языке и в переводе романов.

Фразеологические единицы, функционирующие в языке оригинала зачастую, не имеют эквивалентов в языке перевода, хотя часто отражают близкие для двух лингвокультурных сообществ явления, а потому их анализ именно в этой главе вполне обоснован.

Говоря о более устойчивых единствах, можно привести в пример фразу произнесенную Сергеем Тальбергом при прощании с Еленой - «**не дать в обиду**». За неимением эквивалентной единицы в английском языке, переводчики воспользовались методом описательного перевода – «**that no possible harm comes to you**». Вследствие этого мы относим данную языковую единицу к однокомпонентным лакунам.

Фразеологические сращения так же встречаются в большом количестве в романе. Например «**Ни пса ни выходит**» сказал Карась об учебе в военное время. Как и предыдущие фразеологические единицы, они компенсируются либо при помощи пленус – аналогов, как в переводе Marian Schwartz – «**not a rat's ass**», или же при помощи нейтрализованного описательного перевода как в переводе Michael Glenny – «**was pointless now**».

Фразеологические единицы, являясь в большинстве своем абстрактными однокомпонентными лакунами, как в описанных примерах, трудно поддаются точному переводу, а потому переводчикам приходится либо их объяснять, либо просто подбирать близкую по значению фразу.

2.2.1.2 Двухкомпонентные лакуны

Двухкомпонентные лакуны характеризуются отсутствием стилистической или оценочной номинации, которая может быть определена при помощи толкового или тезариусного словаря, или же при помощи контекста.

Для примера рассмотрим двухкомпонентную лакуну, соответствующую русской лексеме «баба». Обладая ярко выраженной

стилистической маркированностью, эта лексема также несёт в себе пренебрежительную оценочную коннотацию, что усиливается в тексте романа определением «какая-то»:

БАБА1, -ы, ж. 1. Замужняя крестьянка, а также вообще женщина из простонародья (прост.). 2. Вообще о женщине (иногда с пренебр. или шутл. оттенком) (прост.). 3. То же, что жена (в 1 знач.) (прост, и обл.)...

[Ожегов 1999, 33]

В переводах эта лексема компенсируется при помощи более нейтральных пленус – аналогов - «**some female**», «**some woman**», и переводе Michael Glenny добавляется еще и пояснительное определение – «**a peasant woman**».

Как видно из приложения 4 эквиваленты не только не несут необходимой оценочной коннотации, но и не соответствуют разговорному стилю, там самым представляя лакуну для английского языка.

Учитывая обилие прямой речи в романе, в его переводах мы можем встретить большое число стилистических лакунарных единиц. Такие лакуны обычно создаются лексемами, принадлежащими к разговорному стилю. Например «...**выпростав** её (руку – И.Б.) из темного рукава ряски». Глагол «выпростать» маркирован в русском языке как просторечный: *ВЫПРОСТАТЬ, -аю, -аешь; -анный; сов., что (прост.). Вынув из-под чего-н., освободить. В. руки из-под одеяла. || несов. выпрастывать, -аю, -аешь.*

[Ожегов 1999, 117]

Английские нейтрализованные аналоги не имеют соответствующей маркированности:

Michael Glenny	Marian Schwartz	Roger Cockrell
...he freed his white hand from his dark cassock sleeve...	Then drawing it out of the black sleeve of his cassock...	... freeing his pale white hand from the dark sleeve of his cassock...

Оба глагола to free и to draw не принадлежат строго к разговорному стилю, что видно из приложения 6, а потому в английском языке фиксируется двухкомпонентная стилистическая лакуна. Подобной языковой специфичностью обладает лексема «**ряска**», где, благодаря суффиксу, стилистическая маркированность нейтрализуется в переводе, вследствие чего часть смысловой нагрузки остается утерянной.

Другой пример ярко маркированной просторечной лексической единицей будет – «**рожа** Момуса»: РОЖА, -и, ж. (прост.). 1. ,То же! то лицо (в 1 знач.). 2. Некрасивое, безобразное лицо, а также (бран.) о человеке с таким лицом. Не лицо, а рожа. Ах ты, рожа бесстыжая! * Строить рожи (разг.) - гримасничать. Ни кожи ни рожи (прост, пренебр.) - о худом некрасивом человеке. ||уменьш.-ласк. рожница, -ы, ж. (к 1 знач.).

[Ожегов 1999, 682]

Проанализировав словарные статьи в приложении 7, становится очевидно, что ни одна из компенсированных путем нейтрализации лакун подобной маркированностью не обладает. Таким образом, мы можем заключить, что для англоязычного читателя оригинальная разговорная лексема сохранит стилистическую лакунарность.

Особенностью авторского стиля можно считать употребление устаревшей лексики. Примером такого явления будет: «...цепляясь за руку Елены плачущей, **молвила**...». В толковом словаре С.И.Ожегова дается следующая дефиниция: МОЛВИТЬ, -влю, -вишь; сов., что (устар.). Сказать, произнести. Молви хоть словечко!

[Ожегов 1999, 362]

В переводах же данная лакуна была компенсирована при помощи нейтрализованных глаголов «say» и «tell» в форме past simple. Как видно из приложения 8 у данных глаголов нет особых стилистических помет, за исключением устаревшего для «tell» – «to count». Вследствие этого в английском языке регистрируется лакуна.

Ещё один подобный пример видим в сцене прощания Елены и капитана Тальберга: «на припухших прибалтийских **устах**». В толковом словаре также отмечается стилистическая принадлежность данной лексемы к классу устаревшей лексики - *УСТА, уст, устам (устар.)*. *Рот, губы. Сомкнуть, разомкнуть у. Целовать в у.* [Ожегов 1999, 840]. В английском варианте романа лакуна компенсируется при помощи нейтрального «lips». В оксфордском словаре перечислены следующие значения этой лексемы:

1 Either of the two fleshy parts which form the upper and lower edges of the opening of the mouth: *he kissed her on the lips*

1.1 (**lips**) Used to refer to a person's speech or to current topics of conversation: *downsizing is on everyone's lips at the moment*

1.2 Another term for labium.

2 The edge of a hollow container or an opening: *the lip of the cup*

2.1 A rounded, raised, or extended piece along an edge: *the cockpit is protected by a lip extending from the roof*

3 [MASS NOUN] *informal* Insolent or impertinent talk: *don't give me any of your lip!*

[Oxford dictionary, URL]

Не имея соответствующего эквивалента в английском языке лексема «уста», стилистически принадлежащая к устаревшей лексике, становится двухкомпонентной стилистической лакуной для английского языка.

При рассмотрении двухкомпонентных лакун стоит проанализировать ещё один специфический вид – узуальные лакуны. Такие лакуны характеризуются особенностями выражения одной и той же идеи в разных лингвокультурных сообществах.

Например, приглашая Елену на приватный разговор, Николай Тальберг позвал Елену «**На пару слов**». В переводах эта лексическая единица компенсируется при помощи соответствующим эквивалентом, который, тем не менее, отличается от русского:

Michael Glenny	Marian Schwartz
I must have a word with you	Let's go have a word

Закрепленные в языках эквиваленты выражают абсолютно одну и ту же мысль, но отличаются категорией числа, тем самым отражая ментальные особенности языковой общности.

Также узуальные лакуны могут относиться к частям каких-либо предметов или к самим предметам. Например, Елена, обращаясь к Мышлаевскому, спрашивает: «Чего подушку **за ухо** тянете?», однако в английском уголки подушки не имеют схожего наименования, а потому мы фиксируем лакуну. Переводчики компенсировали её при помощи вакантного пленуса:

Michael Glenny	Marian Schwartz
Stop tugging at that pillow	Why are you tugging on that pillow?

К узуальным употреблением можно отнести многочисленные значения глагола ходить в русском языке, например: «При матери, Анне Владимировне, это был праздничный сервиз в семействе, а теперь у детей **пошел** на каждый день». В переводах эта узуальная лакуна была компенсирована следующим образом:

Michael Glenny	Marian Schwartz	Roger Cockrell
In their mother's day this had been the family's best tea-service for special occasions, but her children now used it for everyday.	When their mother, Anna Vladimirovna, was alive, this was the family's best service, but the children had put it into everyday use.	During their mother's – Anna Vladimirovna's – time this tea service had been reserved for special family occasions, but now her children used it every day.

Лакунарный глагол компенсируется при помощи пленус – аналога в переводе Marian Schwartz и объяснительной перифразой в двух других переводах, но узуальная лакуна сохраняется.

Обратимся еще к одному примеру. Текст романа насыщен разговорной лексикой, а потому часто встречаются разговорные фразеологизмы. Свойственные русскому языку выражения «**Бог знает где/как/что**» и «**Черт знает где/как/что...**» компенсируется при помощи не менее типичного для английского языка «**God knows where/how/what...**». При семантической и структурной схожести фразеологических единств, лакунарность выражается именно при сравнении второго примера, характеризующегося притом негативной оценочной коннотацией, с английским аналогом.

Сравнивая данные выражения, становится очевидна их схожесть в семантическом плане, но лакунарность проявляется в плане выражения, являющимся следствием оценочной и культурологической коннотации.

2.2.1.3 Многокомпонентные лакуны

К этому типу лакун можно отнести все языковые единицы, понятийные объемы которых разнятся. Встречающиеся в тексте «**метель**» - сильный ветер со снегом, «**буран**» - метель в степи, «**вьюга**» - снежная буря, к которым можно добавить еще лексемы «**пурга**» - сильная вьюга, и «**позёмка**» - метель без снегопада, поднимающая снег с поверхности земли, имеют всего два эквивалента в английском языке согласно двуязычному словарю ABBYY Lingvo – «**snowstorm**» и «**blizzard**». [ABBYY Lingvo, URL]

snowstorm	blizzard
A heavy fall of snow, especially with a high wind	A severe snowstorm with high winds.

[Oxford dictionary, URL]

Анализируя словарные статьи, можно заключить, что понятия английского языка являются более общими по сравнению с понятиями русского языка, которые более конкретно рассматривают это природное явление, а потому мы фиксируем многокомпонентную лакуну, компенсируемую при помощи генерализации.

Еще одной многокомпонентной лакуной для английского языка будет лексема «жар», которая передается на английский лексемой «**heat**». Помимо вышеописанного эквивалента данная английская лексема также используется для элиминирования и других лексических единиц с похожей семантикой:

зной	<i>Сильная жара от нагретого солнцем воздуха</i>
теплота	<i>Тепловая энергия</i>

[Ожегов 1999, 216, 754]

Это может быть доказано, если мы рассмотрим дефиницию лексемы *heat* в оксфордском словаре:

1. The quality of being hot; high temperature: *the fierce heat of the sun.*
2. Intensity of feeling, especially of anger or excitement: *conciliation services are designed to take the heat out of disputes.*
- 3.[COUNT NOUN] A preliminary round in a race or contest: *winners of the regional heats.*

[Oxford dictionary, URL]

Из данных определений видно, что русская языковая единица является более конкретной, а потому при переводе компенсируется при помощи генерализации. Все эти признаки указывают на существование многокомпонентной лексической лакуны.

Рассматривая другие многокомпонентные лакуны можно обратиться и к глаголам. Такими специальными понятиями в русском языке будут лексемы «**мечтать**» и «**видеть сны**», которые в переводе были элиминированы при помощи генерализованного «**to dream**».

Другой пример многокомпонентной лакуны можно наблюдать, рассматривая случаи употребления лексемы «**часы**» и «**часов**» в романе.

Оригинал	Перевод
Через шесть часов дам смену.	In six hours I'll relieve you.
Свет с четырех часов дня начал загораться в окнах домов...	From four o'clock in the afternoon light would start to burn in the windows of

	the houses...
Часов не слышно.	You couldn't hear the clock .
... растеряно глянул на свои карманные часы ...	... glanced awkwardly at his pocket watch ...

Рассмотрев примеры из оригинального текста романа и его перевода можно обнаружить, что рассматриваемая полисемичная лексема характеризуется наличием как минимум 4 эквивалентных единиц: «**clock**», «**watch**», «**hours**», «**o'clock**», и в каждом конкретном случае переводчики при помощи конкретизации подбирали единицу соответствующую их языковой действительности. Если во всех предыдущих примерах лакунарные единицы, как правило, компенсировались, то здесь можно говорить о семантической заполненности лакунарных единиц. Заполнение этих лакунарных единиц произошло в ходе развития языковых систем, и, за отсутствием коннотативных и стилистических особенностей, их элиминирование происходит достаточно просто. Однако лакунарность продолжает ощущаться, например, при изучении русскими студентами английского языка и английскими – русского.

2.2.2 Грамматические лакуны

Особенности в грамматической структуры английского и русского языков также нашли своё отражение в романе и его переводах. При сравнении грамматических особенностей оригинального текста и перевода нами были обнаружены многочисленные грамматические лакунарные единицы. В самом обобщенном виде грамматические лакуны подразделяются на морфологические и синтаксические.

2.2.2.1 Морфологические лакуны

Морфологические лакуны нельзя назвать чисто грамматическими, так как при сравнении морфем, частей речи и грамматических категорий этих лексем, их семантическая составляющая будет так же различаться. Являясь по своей сути лексико-грамматическим, такие лакуны могут быть условно представлены тремя группами: морфемные, частеречные и категориальные.

Рассмотрим морфемные лакуны, языковая лакунарность которых представлена именно морфемами. Русский язык характеризуется наличием большого количества приставок и суффиксов изменяющих не только грамматическую форму слова, но иногда и стилистическую принадлежность. Примером такой морфемной лакуны будет: «Ветви в церковном дворе закрыли и домишко священника». При помощи уменьшительно-ласкательного суффикса автор романа превращает обычный дом в маленькую и приятную на вид постройку. В переводе данная языковая единица компенсируется при помощи более нейтральной единицы «**house**», а специфическое значения суффикса передается при помощи определений «**little modest**». Именно эти особенности говорят нам о наличии морфемной лакуны.

Другой пример – имена собственные. Приобретая благодаря суффиксам коннотативные значения в русском языке. В английском языке суффиксальные особенности передаются при помощи определений: «Еленка» - «**little Elena**». Поскольку транслитерированное имя не отражает той возрастной особенности, которая в оригинале достигается благодаря суффиксу, переводчики были вынуждены использовать описательное определение «**little**».

В случаи частотных для русского языка ласкательных суффиксов, как, например, в «Леночка», переводчики предпочли элиминировать лакунарную морфему при помощи вакантного пленуса, уменьшительного имени с определением – «**Lena dear**» или использовать транслитерацию – «**Lenochka**». Оба случая сохраняют лакунарность для англоязычного читателя незнакомого с особенностями русских имен.

Описанная морфологическая лакунарность сохраняется и при анализе других частей речи, например «у золотеньких огней» также компенсируется при переводе более нейтральным «**golden**», что позволяет нам говорить о лакунарности

При анализе глаголов также были выделены языковые единицы с лакунарными морфемами. Приставка за- в русском языке характеризуется значением начала действия: «забегала, застучала». В переводах был использован прием нейтрализации, а лакунарная морфема была компенсирована вакантным пленусом: «Elene **bustled** about, **jangling** keys».

Теперь обратимся к частеречной лакунарности. Такие лакуны представляют одно и то же явление или понятие при помощи языковых единиц принадлежащих к разным частям речи.

Примером частеречной лакуны для английского языка будет глагол «**конфузиться**» в значении «стесняться». В переводе романа данная языковая единица компенсируется при помощи пленус аналогов «**shy**» и «**embarrassed**» в комбинации с различными глаголами «**to be**» и «**to feel**». Двухязычные словари также подтверждают наличие этой частеречной лакуны.

Ещё один пример частеречной лакуны был обнаружен при анализе отрывка «Город по-вечернему глухо **шумел...**». Согласно двухязычным словарям, глагол «**шуметь**» может быть компенсирован при помощи комбинации «to make a noise» или «be noisy». В переводах можно обнаружить следующие варианты:

Michael Glenny	Marian Schwartz	Roger Cockrell
... the muffled evening hum of the City...	The City was noisy ...	... with the muffled sound of the City.

Примеры, в которых русский глагол компенсируется при помощи пленус – аналогов других частей речи, доказывают наличие частеречной лакунарной единицы.

Если обратиться к другим частям речи, то и там можно обнаружить лексико-грамматические несоответствия оригинала и переводов. Существительное «**истома**» в переводах компенсируется при помощи прилагательного «**languorous**». Двухязычные словари доказывают, что в английском словаре не существует лексемы обозначающей «чувство

приятной расслабленности». Однако существует прилагательное близкое по значению, которое в различных комбинациях будет создавать пленус - аналог для оригинальной языковой единицы.

Иногда целые комбинации слов невозможно передать при помощи одних и тех же частей речи. Так, например, «**Скверно действовали на братьев...погоны на плечах Тальберга**» в переводном тексте представляет собой совершенно другую комбинацию в плане частеречного состава:

Michael Glenny	Marian Schwartz
... had a depressing effect ...	... had a nasty effect ...

Глагольное словосочетание с наречием в оригинале было компенсировано при помощи сочетания существительного с определением в комбинации с глаголом «to have».

Анализируя морфологические лакуны, нельзя не обратиться к категориальным особенностям исследуемых языковых единиц. Сравнивая существительные русского и английского языков, на первый план выходит категория рода.

В стремлении передать эту особенность русских существительных (в отрывках, где эта особенность является значимой) переводчики использовали описательный перевод. Таким образом, при элиминировании морфологических лакун в «На крапе – **селянин** с обвисшими усами, вооруженный лопатой, и **селянка** с серпом» был включен пояснительный комментарий:

Michael Glenny	Marian Schwartz
Pictured on one side of the bill was a Ukrainian peasant ...and a peasant woman with a sickle.	Depicted on the money were two villagers, a man ... and a woman with a scythe.

Интересным в плане категории рода является отрывок, описывающий как **Василий Иванович Лисович** «превратился» в **Василису**. Играя с

именами, М.А.Булгаков исходит из родовых особенностей имен Василий и Василиса, однако для англоязычного читателя эти имена не имеют родовой маркированности, а потому обычная в случаях перевода имен собственных транслитерация и транскрипции здесь не сработает. Предвидя возможные трудности для читателей, автор романа и сам ссылается на имя Василиса, называя его «женским», но чуть дальше по тексту. Переводчики эту отсылку, конечно, отметили, однако в самом начале в именах «**Vasily**» и «**Vasilisa**» родовой признак никак не отмечается, а потому мы фиксируем лакуну.

В рамках данной главы можно обратиться и к категориальной лакунарности глаголов. В первую очередь необходимо рассмотреть различия в видовременных формах оригинального текста и его переводов. На протяжении всего повествования в романе «Белая гвардия», автором используется прошедшее время, однако описывая некоторые сцены, он, как художник, изображающий один момент «здесь и сейчас», использует настоящее время: «Старший **бросает** книгу, **тянется**». Потом автор описывает события, произошедшие до момента повествования в рассказе уже в прошедшем. Переводчики же, употребляя Past Perfect tense для описания событий, произошедших до описанных в романе, в исследуемом отрывке использовали простое прошедшее время: «The elder **dropped** his book and **stretched**».

Подобные примеры можно встретить и в других частях романа: «Глаза мрачны, но в них **зажигается** огонёк» - «His eyes **were** grim, but there **was** a sparkle in them». Эти примеры компенсации свидетельствуют о том, что использование настоящего времени при описании прошлых событий ограничено неформальной ситуацией и, как правило, разговорной речью. В этом смысле данный пример доказывает наличие относительной грамматической лакуны.

Ещё одной лакунарной особенностью русских глаголов является категория вида:

Когда отпевали мать...	When the held their mother's burial service ...
Отпели, вышли ...	The service was over. They walked out ...

Как видно из примера, в переводах романа эта категория компенсируется лексически.

Описанные примеры подтверждают наличие морфологической лакунарности не только в исследуемых переводах, но и в английском языке на фоне русского.

2.2.2.2 Синтаксические лакуны

Синтаксические лакуны отражают различия в строении предложений и словосочетаний, а так же разницу в функциональном взаимодействии составных частей.

Сравнивая особенности предложений русского и английского языков в оригинальном и переводном текстах романа, нами была отмечена четкая двусоставность английских предложений при переводе односоставных русских.

Так, например, русское безличное предложение «**Ночью чюдится**» компенсируется при переводе двусоставным «**At night you start seeing things**». Неопределенно личные предложения также компенсируются при помощи двусоставных: «...**будто под Святошином стреляют**» - «...**they might be shooting outside Svyatoshino**». Наиболее часто эта синтаксическая лакуна встречается при анализе эллиптических предложений, используемых, как правило, в разговорной речи.

«**Главное, ведь только что вернулся, думал, наладим жизнь, и вот...**» - «**The main thing is, you see I've only just returned. I thought we would set things aright, and now...**» - отсутствующее в оригинале подлежащее компенсируется в переводе.

Отсутствующее сказуемое тоже, как правило, восполняется: «**Алексей во тьме, а Елена ближе к окошку**» - «**Alexei was in the darkness, but Elene was closer to the window**».

В другом примере «**Большой грех**» - «**Losing heart is a great sin**» в предложении были добавлены и подлежащее и сказуемое.

Все проанализированные в данной главе типы лакун являются общими для всей языковой системы английского языка при его сравнении с русским, что подтверждается словарными статьями и нашими предыдущими исследованиями. Более того, все исследованные нами примеры доказывают, что категория лакунарности проявляется по средствам языка.

2.3 Культурологические лакуны

При изучении различных типов лакун огромное внимание всегда уделялось культурологической стороне проблемы. Именно по этой причине в классификацию именно это группы обычно включается наибольшее количество подтипов, чье число постоянно увеличивается. Тем не менее, почти все ученые условно разделяют культурологические лакуны на четыре подтипа. В силу специфичности исследования, в рамках данной главы, мы рассмотрим три: субъектные лакуны, деятельно - коммуникативные лакуны и лакуны культурного пространства. Текстовые же лакуны станут объектом нашего внимания в рамках отдельной главы.

2.3.1 Субъектные лакуны

Субъектные лакуны еще называют лакунами национального характера по той причине, что они отражают общепринятые точки зрения и образы членов общества, при помощи которых они рассматривают себя и других.

В первую очередь объектом нашего изучения стали так называемые «лакуны характера». Такие лакуны отражают стереотипное восприятие себя (саморефлексивные лакуны) и представителей других национально-культурных сообществ (интеррефлексивные). К первым мы отнесли все реплики героев и автора касательно русских, как например: «Святая Русь – страна деревянная, нищая и...опасная, а русскому человек честь – только лишнее бремя». Эта фраза, явившаяся Алексею во сне, несет два важных саморефлексивных образа – «Святая Русь» и «Честь». Рассматривая переводы, можно заметить лакунизированность.

Michael Glenny	Marian Schwartz
Holy Russia is a wooden country, poor and . . . dangerous, and to a Russian honour is nothing but a useless burden.	Holy Mother Russia is a country of wood, poor and dangerous, and to a Russian, honor is nothing but a superfluous burden.”

Представление «**Святой Руси**» как страны опасной, несмотря на бедность и консерватизм в отношении старых традиций, кажется абсурдным реципиенту незнакомому с историческим прошлым нашей страны. Рассматривая же дефиницию «**honour**» в приложении 9, мы не обнаружили ни одного значения с отрицательной коннотацией.

Словарная статья доказывает, что использованная Булгаковым в тексте романа поговорка, будет иметь лакунарный характер для англоязычного реципиента. Переводческая компенсация здесь не передает достаточный историко-культурный смысл.

Еще один похожий пример встречается в «дружеской» беседе Василисы и Карася: «У нас в России, в стране, несомненно, наиболее **отсталой**, революция уже выродилась в **пугачевщину...**». Здесь опять отсталость страны описывается как причина народных волнений. Главной же особенностью этой реплики является лакуна культурного фонда «**пугачевщина**» которую переводчики элиминировали при помощи описательного перевода.

Michael Glenny	Marian Schwartz
'But you must agree that here in Russia, this most backward country , the revolution has already degenerated into savagery and chaos . . .	Here in Russia, in our country, which is undoubtedly the most backward , the revolution has degenerated into a popular uprising of the worst sort.

Саморефлексивная лакуна появляется при компенсации «**наиболее отсталая**». Любой носитель русский культуры сразу поймет, что речь идет о сравнении со странами Европы, однако не всем англоязычным читателям это будет в той же мере очевидно.

Героями романа являются не только русские и украинцы, но и представители других национальностей. Именно стереотипные определения представителей другой лингвокультурной общности становятся интеррефлексивными лакунами национально характера. Именно поэтому в

начале рассказа представляется неожиданное, для русскоязычного читателя (и для героев), поведение **«металлических немцев»**, разгуливающих пьяными **«с красными бантами»** и **«приобретшие скверную привычку шататься по окраинам»**. Стереотипное представление о немцах, как о солдатах со строгой дисциплиной рушится от увиденных сцен, и впоследствии всё чаще в романе они определяются при помощи бранных слов. Для британцев и многих других англоговорящих людей также характерно подобное стереотипное восприятие немцев, поэтому в этом смысле культурологическая лакуна возникнет только в немецком тексте. Тем не менее, красный бант здесь становится лакуной культурного пространства и остается, в той или иной мере, не элиминированной для читателя не знакомого с историей России.

Ещё одной характерной особенностью восприятия немцев в данный исторический период был страх. Этот страх появился после разгрома армии генерала А.В.Самсонова в Восточной Пруссии в 1914, и всех последующих поражения русской армии в Первой мировой войне. За весь период боевых действий русской армии не удалось одержать ни одной победы над германской армией. Соотношение потерь при этом было катастрофическим: 7 русских солдат на 1 немецкого, а в отдельных сражения – 15:1. Пришедшие на Украину после Первой мировой войны, немцы изначально защищали **«гетьманскую»** Украину. В романе описывается их презрение к русским: **«Выдать русской свинье за купленную у нее свиню 25 марок»**, и жестокость к украинским крестьянам: **«Было четыреста тысяч немцев, а вокруг них четырежды сорок раз четыреста тысяч мужиков с сердцами, горящими неутоленной злобой. О, много, много скопилось в этих сердцах. И удары лейтенантских стеков по лицам, и шрапнельный беглый огонь по непокорным деревням, спины, исполосованные шомполами гетманских сердюков»**. Именно в таком контексте они упоминаются в романе:

С немцами шутки шутить нельзя.	There was no joking with the Germans
Уж если они немцев перестанут бояться... последнее дело.	If they ever stop being afraid of the Germans . . . we're done for.
Немцы спят, но вполглаза спят.	The Germans slept, but with half an eye open.

Помимо ярких двухкомпонентных узуальных лакун, эти отрывки еще характеризуются наличием культурологических, поскольку для англичан, подписавших Версальский договор и получавших от Германии репарации, немцы были «побежденными», а потому не внушали такого страха.

Помимо этого, особого упоминания заслуживает презрительное и даже жестокое отношения к евреям. Помимо белых офицеров агрессия петлюровского войска (и некоторых других народных движения) была направлена против евреев. Ни нейтральная лексема «еврей» (как правило, принадлежит автору), ни более оскорбительная «жид», «жидюга», «жидовская морда» (прямая речь героев романа) не встречается в положительном контексте, и в большинстве случаев соседствует с лексемами, принадлежащему семантическому полюю «смерть». В переводах подобран достаточно точный пленус - аналог «**yid**», однако из-за относительной морфологической неизменчивости, стилистически он не так ярко окрашен как, например, в «**ж-жидюга**». Поэтому для компенсации переводчики воспользовались усилительными определениями: «**filthy little yid**». Поэтому мы фиксируем субъектную лакуну.

Культурно - эмотивные лакуны проще всего обнаружить в звучащей речи, однако и в тексте они могут быть обнаружены. Экспрессивность языка, как правило, отражает культурно – эмотивную специфичность. Например, при анализе текстов романов было обнаружено, что в русском варианте достаточно часто используется вопросительная интонация в восклицаниях: «Гетман, а? Твою мать! – рычал Мышлаевский. – Кавалергард? **Во дворце?** А? А нас погнали, в чем были. А? Сутки на морозе в снегу...». Английский

вариант соответствующего отрывка характеризуется восклицательной интонацией:

Michael Glenny	Marian Schwartz
'The Hetman? Mother-fucker!' Myshlaevsky snarled. 'Where were the Horse Guards, eh? Back in the palace! And we were sent out in what we stood up in . . . Days on end in the snow and frost . . .	“ Some Hetman! Damn him!” Myshlaevsky snarled. “And the Horse Guards? In the palace! Eh? They drove us out in what we were wearing. Eh? Twenty-four hours in the cold and snow.”

Подобную ситуацию можно наблюдать в вопросительных предложениях, которые в русском варианте представлены с восклицательной интонацией: «**Да кто же там, господи!**», «**Как!** На смерть?»»

Michael Glenny	Marian Schwartz
' But why were you there, for God's sake? Surely Petlyura can't be at Red Tavern?' ' What - two were frozen to death?'	“ Lord, that’s who was there? Petlyura couldn’t have been at Traktir, could he?” “ What? To death?”

Из этого можно сделать вывод, что эмоциональная составляющая русского высказывания, в настоящем произведении, полностью обуславливается интенцией говорящего, и не строго привязана к смысловой составляющей. Английский вариант демонстрирует четкую семантико - эмотивную связь.

Лакуны юмора также отражают национальный характер. Именно эти лакуны представляют наибольшую трудность для переводчика. Пример именно такой лакуны можно обнаружить в следующем отрывке: «Так вот спрашиваю: как по-украински «кот»? Он отвечает «**кит**». Спрашиваю: «А как **кит**?» А он остановился, вытаращил глаза и молчит. И теперь не кланяется». Здесь Булгаков иронизировал над принудительным насаждением украинского языка. Чуть раньше он писал: «Нельзя же, в самом деле, отбить

в слове «гомеопатическая» букву «я» и думать, что благодаря этому аптека превратится из русской в украинскую». Именно эту идею Булгаков доносит до читателя романа. Однако в переводе идея об украинском языке, как об измененном варианте русского, прослеживается не так ярко:

Michael Glenny	Marian Schwartz
Well, so I asked him-what's the Ukrainian for " cat "? " Kit " he said. All right, I said, so what's the Ukrainian for " kit "? That finished him.	So I asked him, 'How do you say " cat " in Ukrainian?' He answers, ' Kit .' I said, 'But " kit " means " whale ." So how do you say " whale "?' He stopped, goggled at me, and was silent. Now he won't speak to me.'

Оба переводчика, стараясь сохранить каламбур, транслитерировали лексему «**КИТ**» и компенсировали лексему «**КОТ**». Marian Schwartz в своем переводе добавила пленус – объяснительную перифразу, которая отражает общий смысл, но несёт в себе историко-культурного юмористического компонента.

2.3.2 Деятельно-коммуникативные лакуны

Лакуны коммуникативной деятельности, как правило, включают в себя две большие группы: ментальные лакуны и поведенческие лакуны. Ментальные отражают специфические способы мышления, ассоциаций и классификации окружающей действительности.

Примером такой лакуны может служить описание главного героя – Алексея Турбина как «человек тряпка», то есть безвольно, бесхарактерного человека. В переводе это сравнение не удалось сохранить:

Michael Glenny	Marian Schwartz
...the elder from lack of courage .	...because he was spineless .

Специфичность ментальной ассоциации бесхарактерного человека с тряпкой дает нам право говорить о культурологической ментальной лакуне, компенсированной пленус – аналогом и объяснительной перифразой.

Теперь рассмотрим поведенческие лакуны. В эту группу ученые обычно относят кинесику, традиции, обычаи, этикет и культурно - специфическое бытовое поведение.

Кинесической лакуной будет жест крещения кого-либо перед дорогой. В романе Елена «притянула к себе за шею мужа, **перекрестила** его торопливо и криво и поцеловала». Авторы перевода элиминировали данную лакуну при помощи описания ритуала, однако его значения раскрыть не удалось:

Michael Glenny	Marian Schwartz
Elena embraced her husband, hastily made a fumbling sign of the cross over him and kissed him.	Elena drew her husband close by the neck, made the sign of the cross over him hastily and clumsily, and kissed him.

Еще одной лакуной отражающей особенности традиций и обычаев будет ритуал отпевания, упомянутый автором в самом начале романа: «Когда **отпевали** мать...». В переводах эта лакуна была компенсирована при помощи генерализированного «**burial service**» или «**funeral service**». В итоге культурологическая составляющая ритуала никак не компенсируется и остается лакунизированной.

Бытовой лакуной можно считать традицию чаепития. Английской культуре тоже свойственен этот обычай, но английское чаепитие совсем не то, что русское. Подчеркивая тянущееся ожидание героев, автор постоянно обращается к часам, указывает время. И первое что бросится в глаза англоязычному реципиенту – это поздний час, в который герои (и другие представители русскоязычной культуры) предпочитают пить чай: «Муж должен был вернуться самое позднее, слышите ли, – самое позднее, сегодня в три часа дня, **а сейчас уже десять**». В англоязычной культуре это ритуал исключительно послеобеденный. Также стоит отметить наличие самовара и

отсутствие молока, что нетрадиционно для английского чаепития. По этим причинам мы можем зафиксировать культурологическую бытовую лакуну.

Рассматривая этикетные особенности общения, можно заметить, что представители «интеллигенции» добавляют к некоторым словам «словоерс», что показывает уважительное обращение. Например – «**Хорошо-с**, тогда не угодно ли выслушать».

Michael Glenny	Marian Schwartz
Kindly allow me to finish what I was saying.	Fine , then be so kind as to hear me out.

При соблюдении вежливого стиля, переводчики не имели возможности добавить в перевод это специфическое сокращенное обращение (от «сударь»). Вследствие этого мы фиксируем этикетную лакуну.

Еще одной этикетной особенностью русской культурной традиции на фоне английского языка будет использование местоимений множественного числа как знак уважения: «**Они**, говорит, **сплечь**». Помимо местоимения множественного числа, форма глагола «спать», сознательно смягченная фонетически, показывает особое услужливое отношение подчиненного к своему начальнику. В переводах эта особенность не отразилась.

Michael Glenny	Marian Schwartz
" He's asleep ," he said...	' He's asleep ,' he says.

Лакуна компенсирована семантическим эквивалентом, но её этикетная особенность в переводе не сохраняется.

Говоря об истинно коммуникативных лакунах, можно привести в пример полилингвализм романа. Тут очень тесно сосуществуют русский, украинский, французский и некоторые другие языки, каждый отражая свою специфику употребления.

Вследствие некоторых культурологических особенностей (географические и исторические), украинский язык в настоящем романе

имеет стилистические особенности. Во время, описываемое в романе, украинский язык считался исключительно разговорным языком людей из деревенской глубинки. Так, например, в сцене встречи Мышлаевского со стариком в самом начале романа, герой, чтобы старик принял его за своего, говорит на украинском, но, когда понимает в чем дело, переходит на русский. Как видно из примеров в приложении 10 переводчики пытались элиминировать эту лакуну при помощи пояснений: «**in Ukrainian**», «**in Russian**», и при помощи использования разговорной лексики и разговорных грамматических конструкций: «**lads**», «**damn officers**», «**them officer lot have taken them**», «**ain't**». Остальные же лексемы просто были нейтрализованы в процессе перевода. Поэтому этот прием социальной дифференциации, играющей ключевую роль в описанных в романе событиях, остается лакунизированным для англоязычного читателя.

Немного по-другому работают французские включения. Французский язык всегда был языком русского высшего сословия и, помимо коммуникативной функции, он еще нес социально - дифференциальную. Автор романа представляет французские слова на русском, тем самым подчеркивая образованность интеллигенции и, вместе с тем, обыденность ситуации: «**Апсольман**. Налей мне, пожалуйста, еще одну чашечку чаю. Ты не волнуйся. Соблюдай, как говорится, спокойствие».

Michael Glenny	Marian Schwartz	Roger Cockrell
Absolument pas. Pour me another cup of tea, please. Don't worry. Maintain, as the saying goes, complete calm.	Absolument pas. Pour me another cup of tea, please. You mustn't worry. Keep perfectly calm, as the saying goes.	Absolument . Pour me another cup of tea please. Stop worrying. Remain, as they say, calm.

Авторы перевода, рассчитывая на общую языковую осведомленность реципиентов, передают лакуну именно на французском языке. Однако ни её

социально – дифференциальный, ни бытовой характер не передается, тем самым мы фиксируем деятельно – коммуникативную лакуну.

2.3.3 Лакуны культурного пространства

В эту группу мы отнесем все оставшиеся и наиболее яркие культурологические лакуны. Именно в эту группу ученые обычно включают реалии. Лакуны культурного пространства, или культурного интерьера включают в себя этнографические лакуны, бытовые лакуны и лакуны культурного фонда.

Не смотря на то, что в романе чётко не называется место действия, его можно легко определить по другим географическим наименованиям, представленным достаточно обширно и точно. Одним из главных героев романа является Город, в образе которого безошибочно угадывается родной для писателя Киев: «по крутому **Алексеевскому** спуску», «**Днепр**», «у **Бородянки**». Имена собственные в переводах романа, как правило, транскрибированы: «down steep **Alexeyevsky Slope**», «**Dnieper**», «near **Borodyanka**». Если при компенсировании первой лакунарной единицы, реципиент будет иметь трудности только с визуальным представлением того самого спуска, то в случае с Днепром, который соседствует с близкими по семантическому полю понятиями «boat» и «bank» только в 7 главе, будет причинять гораздо больше неудобств. Бородянка же нигде не определяется словом деревня («village» или «country»).

Бытовые лакуны представляют собой не менее обширную группу. Сюда входят в первую очередь элементы одежды:

Валенки	Felt boots
Полушубки	greatcoas
Портянки	Putties / Foot wrappings

В ходе межкультурной коммуникации произошёл процесс заполнения культурологическая лакуна «валенки», и в настоящее время она уже не создает большой трудности для переводчиков. Лакунарная единица,

соответствующая русской лексеме «полушубок», компенсируется при помощи более общего понятия, а «портянки», компенсируется в первом случае соответствием - аналогом, а во втором – пленус – объяснительной перифразой. Вследствие этих признаков мы фиксируем культурологические лакуны.

Интерес также представляют меры длины и веса представленные в романе. Например «Стреляют в двенадцати верстах от города, не дальше».

Michael Glenny	Marian Schwartz
The firing was no more than eight miles outside the City.	Firing, twelve versts from the city, no farther.

Таким образом, Michael Glenny компенсировал лакуну при помощи пленус – аналога, близкого реципиенту. Marian Schwartz в своем переводе транслитерировала оригинальную длину, однако включила сноску, раскрывающую лакуну: «The verst was a standard unit of distance at the time, approximately a kilometer».

Другой пример – «Поднялся, словно на ногах по пуду».

Michael Glenny	Marian Schwartz
I got up, feeling as if each leg weighed a ton...	I got up, and it was as if my feet each weighed a ton...

Здесь оба переводчика воспользовались приемом компенсации и заменили лакунарную единицу английским пленус – аналогом.

В эту же группу мы отнесли денежные единицы, которые тоже являются лакунам культурного пространства. В одной из глав Василиса, пересчитывая свои деньги, перечислил почти все денежные купюры царской России используя их просторечные наименования: «Там же пятнадцать «**катеринок**», девять «**петров**», десять «**николаев первых**», три бриллиантовых кольца, брошь, **Анна** и два **Станислава**».

Michael Glenny	Marian Schwartz
----------------	-----------------

with fifteen Tsarist 1000-rouble bills , nine 500-rouble bills , twenty-five silver spoons, a gold watch and chain, three cigar-cases (presents 'To our Esteemed Colleague', although Vasilisa did not smoke), fifty gold 10-rouble pieces, a pair of salt-cellars, a six-person canteen of silver cutlery and a silver tea-strainer.	where he had also placed fifteen Catherines , nine Peters , ten Nicholas I's , three diamond rings, a brooch, one Order of St. Anna and two of St. Stanislav .
---	---

Michael Glenny в своем переводе воспользовался приемом описательного перевода, заменив лакунарную единицу описательной перифразой. Однако многие другие лакуны остались полностью некомпенсированными. Marian Schwartz воспользовалась транслитерацией, однако этот прием не передает необходимого смысла, вследствие чего лакунарность сохраняется. При переводе лексем «**Анна и два Станислава**» переводчик добавила пояснительную лексему «order», частично заполняя лакуну.

И еще одна бытовая культурологическая лакуна, часто встречаемая в переводах романа – это воинские звания:

	Michael Glenny	Marian Schwartz
улан	Trooper	Uhlan
Унтер – офицерские погоны	Sergeant's shoulder straps	Corporal's epaulets

Здесь в рамках компенсации переводчиками использован прием создания пленус – аналогов, что говорит нам о наличии лакуны.

Не менее интересной группой лакун культурного интерьера являются лакуны культурного фонда, представляющие собой культурно – специфический запас знаний лингвокультурологической общности. Именно в эту группу мы отнесли все культурно-исторические реалии: исторические события, деятели, произведения искусства.

Необходимо сразу уточнить, что многие лакуны романа были элиминированы в ходе историко-культурного взаимодействия, а потому не представляли особых трудностей ни для переводчиков, ни для реципиентов текста. Такие лакуны появляются, например, в самом начале романа: «Велик был год и страшен год по рождестве Христовом 1918, от начала же **революции** второй». Употребив определенный артикль the, и представив революцию как имя собственное «**the Revolution**», переводчики легко смогли заполнить лакуну, потому что революция 1917 года и последующая эмиграция большого числа русской интеллигенции отразились на всей Европе и США, а потому это больше не является лакуной.

Представляя широкую картину исторических событий нельзя обойтись без конкретных исторических деятелей. Помимо реально существующих прототипов героев романа, упоминаются еще и исторические деятели. Таким героем романа стал, например, Симеон Петлюра. Личности этого персонажа и захвату его армией Города (Киева), уделяется особое внимание. Несмотря на исключительную значимость героя в повествовании, сама личность Петлюры описывается очень неясно. В итоге автор приходит к заключению: «... так вот что я вам скажу: не было. Не было! Не было этого Симона вовсе на свете. Ни турка, ни гитары под кованым фонарем на Бронной, ни земского союза... ни черта. Просто миф, порожденный на Украине в тумане страшного восемнадцатого года». Именно так воспринимает его и реципиент, исключительно как плод крестьянской ненависти. Другой исторический деятель, упомянутый вскользь в романе – Л.Д.Троцкий. Этот герой приравнивается к Аввадону (падшему ангелу губителю), и опять представляется полумифическим персонажем: «А настоящее его имя по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион, что значит губитель». Так многие реально существующие исторические деятели превратились в полумифические существа по сравнению с другими вымышленными героями

романа. С историко-культурной точки зрения эта лакуна компенсируется вакантным пленумом, и, соответственно, остается незаполненной.

Неоднократно в романе упоминаются различные произведения литературы. Скрытые аллюзии будут представлены нами в главе посвященной текстовым лакунам. Здесь же мы рассмотрим конкретные литературные работы, названные или процитированные в тексте романа.

Изначально роман задумывался как трилогия, подобно роману Л.Н.Толстого «Война и мир», широко описывающая военные события Гражданской войны на Украине. Именно по этой причине мы встречаем упоминание Наташи Ростовой в описании книг дома Турбиных. Помимо этого автор несколько раз сравнивает Гражданскую войну с Пугачевским бунтом, описанным в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Именно эти два произведения представляются нам самыми яркими реалиями романа:

by Michael Glenny	by Marian Schwartz	by Roger Cockrell
Their Natasha Rostovs	Natasha Rostova*	Natasha Rostova*
their Captain's Daughters	the Captain's Daughter*	the Captain's Daughter

Здесь Marian Schwartz и Roger Cockrell приводят описательный комментарий, указав автора и название романа, для читателей не знакомых с русской литературой. Michael Glenny эти лакуны культурного фонда оставляет незаполненными.

Также в тексте содержится цитата из знаменитого стихотворения М.Ю.Лермонтова «Бородино»:

by Michael Glenny	by Marian Schwartz	by Roger Cockrell
All Russia will recall the day of glorious Borodino	Well does Russia remember, the battle of Borodino	<i>The whole of Russia remembers</i> <i>The day of Borodino.*</i>

Указание на автора и название самого произведения содержится только в переводе Roger Cockrell, а потому легко узнаваемая всеми русскоязычными читателями цитата станет лакуной культурного фонда для англоязычного реципиента в двух других переводах. Если рассмотреть эту лакуну с позиции текстовой аллюзии, то можно обнаружить отсылку на войну 1812 года и былую славу единой Российской Империи. Вместе с этим это еще одна отсылка на роман Толстого «Война и мир», в котором тоже описываются эти события. Однако по сравнению с романом «Капитанская дочка», роман «Война и мир» как бы ставится в оппозицию событиям того времени и тому, что происходит в «Белой гвардии».

2.4 Текстовые лакуны

Многие классификации рассматривают текстовые лакуны как разновидность культурологических. В последнее время в лингвистике принято рассматривать текст как отражение культуры, так как он отражает тот необходимый набор языковых средств, необходимых для описания культурно-специфической реальности в конкретный исторический период. Однако при рассмотрении средств художественной выразительности текста можно отметить узко языковую специфичность некоторых из них [Schröder 1995, 13]. Именно по этому принципу текстовые лакуны в нашем исследовании делятся на беллетристические лакуны и лакуны вертикального контекста. Поскольку некоторые примеры из первой группы очень похожи на языковые лакуны, а лакуны второй группы очень близки к лакунам культурного пространства, текстовые лакуны как раз и являются той периферией двух ранее описанных типов

2.4.1 Беллетристические лакуны

Согласно отечественной традиции литературоведения, все лакуны принадлежащие к этой группе можно разделить на лакунарные тропы, синтаксические фигуры и эвфонию (особенности звучания).

Лакунарность при исследовании переводов различных тропов проявляется, как правило, в деметафоризации и раскрытии смысла исходного элемента.

Например, сравнение «Елена **бурею** через кухню» была раскрыта в переводных текстах близкими по смыслу глаголами:

Michael Glenny	Marian Schwartz
Elena raced through the kitchen	Elena swept through the kitchen

Данные глаголы использованы в прямом значении, а, соответственно, метафора в переводном тексте исчезает.

Подобные явления мы можем наблюдать и при исследовании других элементов художественной выразительности. Рассматривая пример

метонимии «...засветился слабенькими желтенькими огнями инженер и трус, буржуй и несимпатичный, **Василий Иванович Лисович...**», можно обнаружить, что в переводе она тоже раскрывается при помощи пленус – объяснительной перифразы:

Michael Glenny	Marian Schwartz
...the disagreeable Vasily Lisovich -an engineer, a coward and a bourgeois - lit his flickering little yellow lamps...	... feeble yellow lights shone on the disagreeable Vasily Ivanovich Lisovich —engineer, coward, and bourgeois...

Невозможность передачи метонимии из-за ряда языковых и культурологических причин дает право нам говорить о текстовой лакунарности в данном отрывке.

Как уже отмечалось в работе, одними из наиболее сложных типов лакун, плохо поддающихся переводческой компенсации, являются лакуны, используемые для создания юмористического эффекта. В этой связи можно рассмотреть остроумную игру слов в «переписке на печке» «Елена Васильевна **любит нас сильно, Кому – на, а кому – не**». Основанная на особенностях морфологического строения русского языка, в переводах эта текстовая лакуна была трансформированная по-разному:

Michael Glenny	Marian Schwartz	Roger Cockrell
Elena loves us all, the thin, the fat and the tall.	Elena Vasilievna loves us true. Some not very; some for sure.	Yelena Vasilyevna loves us all so... But to some she'll say yes, to others no.

Michael Glenny предложил пленус – аналог, который не смотря на свою остроумную рифму, теряет часть смысла⁸. Вариант Roger Cockrell также отличается наличием рифмы и отражает оригинальный смысл, тем не менее,

⁸ в его варианте «она любит нас всех»

вторая часть остается не очень понятной. Самым близким к оригиналу является вариант Marian Schwartz, однако она построила свою языковую игру не на морфологических особенностях, а на лексической сочетаемости, что позволяет нам утверждать, что лакуна была компенсирована при помощи пленус – аналога.

Наиболее ярким и частотным примером лакунарности при переводе синтаксических фигур будет элиминирование инверсии. Русский язык, как язык со свободным порядком слов имеет больше возможностей для инверсионных изменений, чем английский. Так, например, инверсия «**О, как мудры были они!**» передается переводчиками двумя различными способами. В первом случае, инверсия полностью исчезает, и эквивалент передает лишь общий смысл высказывания без стилистического усиления.

Michael Glenny	Marian Schwartz
They were wise to do so.	Oh, how wise they were!

Во втором – русская инверсия, компенсируется при помощи сходно английской (с сохранением смыслового ударения), что дает нам право говорить о заполнении данной лакуны.

При описании различных видов лакун нами уже отмечалось существование фонетических лакун как разновидности языковых лакун. Не имея возможности их проанализировать на материале текстов романа, мы оставили их без внимания, анализируя языковые лакуны. Однако помимо языковых различий, фонетические особенности могут представлять интерес и в рамках рассмотрения средств художественной выразительности.

Эвфония представляет наибольшую трудность при переводе литературных текстов, так как помимо передачи содержания необходимо передать еще и особенности формы. Эти приемы, анализируемые, как правило, в поэтических текстах, не редко встречаются и в прозаических

описаниях. В нашем материале наиболее частотными оказались приемы звукового повтора [Литературный энциклопедический словарь 1987].

Переводной эквивалент «Скрипел сбитый гигантский снег» будет представлять собой именно такую лакунарную единицу. Чередование шипящей «с» и взрывных звуков «п», «т» и «б» производит звук напоминающий скрип снега. В переводах же эта аллитерация пропадает.

Michael Glenny	Marian Schwartz
...the packed snow creaked underfoot	...the tremendous packed snow creaked

Подобным образом автор воспроизводит звук часов в «...били башенным боем», иллюстрируя каждый удар.

Michael Glenny	Marian Schwartz	Roger Cockrell
...striking its chimes	...had struck its steeple chimes	...continuing to chime just as they had always done

Ни одному из переводчиков не удалось сохранить аллитерацию с охранением общего исходного значения.

Ассонанс, как правило, встречается в восклицаниях героев:

Michael Glenny	Marian Schwartz
«Господи боже мой, господин доктор. Места-то, места-то там ведь видимо-невидимо»	God in heaven, doctor. There's room there, room farther than the eye can see.

Также ассонанс встречается в поэтических отрывках (песен, стихов, частушек): «В берлоге лога бейте бога»

Michael Glenny	Marian Schwartz
Time to shoot the hairy old Contrary old Bear In his lair: Shoot God.	God. In his den, His gully, Kill God.

Поскольку языковые и фонетические особенности не позволяют переводчикам элиминировать эти текстовые лакуны, то можно утверждать,

что именно фонетическое выражение категории лакунарности вызывает наибольшие трудности при переводе.

2.4.2 Лакуны вертикального контекста

В нашем исследовании термин «вертикальный контекст» включает в себя широчайший спектр отсылок к другим произведениям литературы и историческим событиям в силу специфичности романа. Однако только языковое выражение таких единиц элиминируется при переводе. Культурологическая составляющая, как правило, компенсируется вакантными пленусами.

Примером такой лакуны является самое начало рома, которое в свою очередь является перифразом начала романа Генрика Сенкевича «Огнём и мечом» посвященное восстанию Богдана Хмельницкого и его агрессия в отношении Речи Посполитой (приложение 11). Также сцена, где Алексей Турбин видит сон, в котором он видит полковника Най-Турса в раю, является отсылкой к аналогичной сцене вышеописанного романа с рыцарем Лонгином Подбипяткой. В переводах романа эта лакуна вертикального контекста осталась незаполненной.

В другой сцене Булгаковский Мышлаевский материт «мужичков – богоносцев» поддерживающих Петлюру, но готовых в любой момент броситься в ноги «вашему благородию». Эта реплика героя романа отсылает нас к Роману Достоевского «Бесы»: «...местные мужички - богоносцы Достоевские!»

Michael Glenny	Marian Schwartz
some local peasants - Dostoyevsky's "Holy Russia" in revolt.	some local icon-kissers straight out of Dostoevsky!

Переводчики представили описательный перевод, который, впрочем, едва ли отражает весь культурологический смысл аллюзии. Поэтому лакуна вертикального контекста остается лишь частично компенсированной.

В своем романе М.А.Булгаков представил широкий исторический контекст, немного сжав временные рамки. Избегая сухого и неэмоционального описания исторических событий он в ироничной и завуалированной манере описывает многие ключевые для Украины того периода события. Для элиминирования таких лагун нужно более глубокое понимание исторического фона романа. Например: «Когда же к концу знаменитого года в Городе произошло уже **много чудесных и странных событий** и родились в нем какие-то люди, **не имеющие сапог, но имеющие широкие шаровары, выглядывающие из-под солдатских серых шинелей...** Людей в шароварах в два счета выгнали из Города **серые разрозненные полки, которые пришли откуда-то из-за лесов, с равнины, ведущей к Москве...** Но однажды, **в марте**, пришли в Город **серыми шеренгами немцы**, и на головах у них были рыжие металлические тазы... **московские смылись куда-то за сизые леса** есть дохлятину, а **люди в шароварах притащились обратно**, вслед за немцами... **В апреле восемнадцатого, на пасхе, в цирке** весело гудели матовые электрические шары и **было черно до купола народом...**» - здесь автор описывает первые 5 переворотов в Киеве с февраля 1917 года по декабрь 1918. Никакой исторической справки переводчиками не даётся, а потому текстовая лагуна компенсируется лишь вакантным пленусом.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

В рамках второй главы нам удалось обнаружить примеры проявления категории лакуарности в переводах романа М.А.Булгакова «Белая гвардия». Все лакуарные единицы разделены в соответствии с ранее описанной синтезированной классификацией. Всего в данной главе было представлено 203 примера.

Согласно классификации описанной в выводах по первой главе, в группе языковых лакун мы выделили однокомпонентные, представленные как абсолютными, так и относительными единицами, которые могут быть предметные и абстрактные, а также устойчивыми фразеологическими единицами.

Двухкомпонентные лакуны романа, обладающие оценочной или стилистической специфичностью, являются либо разговорными, либо устаревшими. Именно стилевая принадлежность становится лакуарной при элиминировании таких единиц. Узуальные лакуны напротив, отражают разницу в бытовой лексике, и компенсируются они, как правило, пленус – аналогами и нейтрализацией.

Многокомпонентные лакуны отличаются разницей в номинации близких явлений, которые в русском языке рассматриваются более конкретно, а потому компенсируются они, как правило, при помощи генерализации.

Грамматические лакуны, подразделяясь на морфологические и синтаксическими, представляют особенности, элиминируемые исключительно лексическими средствами. Именно поэтому можно заключить, что такие лакуны наиболее часто элиминируются при помощи описательного перевода.

При элиминировании культурологических лакун историко-культурное значение часто остается лакуарным в переводе. Так субъектные лакуны, отражая абстрактные понятия, компенсируются пленус – аналогами, также

как и деятельно-коммуникативные. Лакуны культурного пространства же чаще всего транслитерируются и раскрываются при помощи пояснительного комментария.

В случае текстовых беллетристических лакун, элиминирование происходит по средствам демегафоризации или пленус – объяснительной перифразы. Лакуны вертикального контекста, в силу своей специфичности даже для носителей исходного языка и культуры, компенсировались при помощи вакантного пленуса и в редких случаях – пояснительного комментария.

Распределение примеров по группам отражает общее распределение лакун в романе – наибольшее число исследуемых единиц приходится на языковые лакуны и культурологические лакуны. Текстовые лакуны, чье появление обосновано специфичностью текста, либо не так многочисленные в тексте оригинала (лакуны вертикального контекста), либо достаточно продуктивно заполняются переводчиками (беллетристические лакуны), а потому число таких примеров значительно меньше.

Здесь также были представлены различные методы и приемы элиминирования лакунарных единиц. Наименее популярным среди переводчиков стал метод комментирования, который был представлен при элиминировании некоторых лакун культурного фонда. Вторым по количеству примеров является прием заполнения, который представлен в переводах пленус - объяснительными дефинициями или единицами заполненными в ходе историко-культурного взаимодействия русских и английских культур. Наиболее используемым методом элиминирования лакун является метод компенсации представленный в романе приёмом создания пленус – аналогов, транслитерации и транскрипция для имен собственных и некоторых лакун культурного интерьера (“versta”), приём калькирования (устойчивые выражения), приём конкретизации или

генерализации, приём нейтрализации для стилистических лакун или лакун с оценочной номинацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале исследования перед нами была поставлена **цель** – рассмотреть категорию лакунарности в переводах романа М.А.Булгакова «Белая гвардия». Эта цель была достигнута путем анализа конкретных лакунарных элементов проявляющихся в английском переводе романа на фоне русского оригинала. Все выявленные нами случаи могут быть отнесены к общеязыковым и общекультурным различиям, согласно теории Г.И.Антипова.

Таким же образом была доказана наша **гипотеза**, вследствие чего мы можем утверждать, что категория лакунарности неизбежно проявляется на всех уровнях языка и обуславливается несоответствием лингвистических и экстралингвистических факторов. Такими факторами могут быть: культурный интерьер, специфический «склад ума» или национальный характер, устоявшиеся в языке нормы.

Достоверности результатов исследования обеспечивается благодаря верификации результатов исследования на других материалах.

В ходе работы над первой главой мы рассмотрели историю развития лакуналогии, что помогло нам определить значение нашего исследования для современной науки. Далее мы рассмотрели различные определения и характеристики лакуны. Именно в первой главе мы охарактеризовали лакуну как языковую единицу, обозначающую понятие или явление, не закрепленное в лингвистической системе одного из сравниваемых языков. Основные характеристики лакуны это:

- ✓ Отсутствие плана выражения, либо отличия в количестве и характере семем;
- ✓ Перевод при помощи свободных сочетаний, создаваемых на уровне речи;
- ✓ Национально-специфическая характеристика.

Далее нами была представлена обобщенная классификацию лакун включающая в себя языковые, культурологические и текстовые. Первые мы условно поделили на лексические, грамматические и фонетические, однако в поле нашего исследования попали только первые две группы. Изучая культурологические лакуны, мы рассматривали субъектные лакуны или лакуны национального характера, деятельно-коммуникативные лакуны и лакуны культурного пространства. Текстовые лакуны мы поделили на беллетристические, которые представляют разницу в образном представлении одних и тех же ситуаций, и лакуны вертикального контекста, которые по своей сути представляют литературные и исторические аллюзии.

При исследовании основных методов элиминирования лакун, мы рассматривали комментирование, компенсацию и заполнение.

Исследуемый роман М.А.Булгакова отличается высокой автобиографичностью, что позволило нам сделать выводы о состоянии языка и культуры в определенный историко - культурный период на основании исследуемого текста.

Однокомпонентные лексические лакуны отражают специфические абстрактные и предметные понятия русского и английского языков, а также различия в фразеологических единицах. Хотя критерий относительности – абсолютности присущ всем лакунам, именно в этой группе эта диахрония была нами представлена наиболее четко. Такие единицы либо компенсируются при помощи различных приёмов, таких как объяснительный перифраз или использование пленус – аналогов. Лакунарность двухкомпонентных лакун может быть обнаружена вследствие переводческой нейтрализации, а в случаи многокомпонентных лакун это разница в понятийном объеме между оригинальными лексическими единицами и генерализированными или конкретизированными пленус – аналогами. Лакунизированные грамматические единицы, как правило, соотносятся с пленус – объяснительными перифразами в языке перевода.

Культурологические единицы, помимо наиболее популярного приёма создания пленус – аналогов, характеризуются немного другим набором переводческих трансформаций. В переводном тексте можно наблюдать лакунизированные элементы, компенсированные при помощи транслитерации и транскрибирования, а также использование метода объяснительного комментирования.

Текстовые лакуны в большинстве своем элиминируются вакантными пленусами, то есть остаются незаполненными на уровне текста.

Всего в работе представлено 203 примеров.

Пленус - аналоги	Вакантный пленус	Описательный перевод	Комментирование	Генерализация	Нейтрализация	Транслитерация
49	38	36	25	23	20	10

Метод заполнения не представлен в таблице, так как представляет заполненный семантический пробел и более не является репрезентантом категории лакунарности. Тем не менее, два примера заполнения были нами отмечены во второй главе.

Не смотря на большую вариативность переводческих методов и приёмов, мы доказали, что в переводном тексте отсутствует большой пласт национально-специфической информации вследствие культурологических и языковых причин, который и представляет собой категорию лакунарности переводного текста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдуразакова Ш. Р. Межязыковые лакуны и способы их перевода // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 97- 107.
2. Антипов Г.И., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. Новосибирск: Наука, 1989. 194 с.
3. Байрамова Л. К. Лакунарные единицы и лакуны/ Л. К. Байрамова // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2011- №13. Вып. 58. С. 22 – 27.
4. Байрамова Л. К. Ментальные межъязыковые лакунарные единицы и внутриязыковые лакуны // Сопоставительная филология и полилингвизм: диалог литератур и культур. Казань: КГУ, 2005. С. 38–41.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории переводов. М.: "Международные отношения", 1975. 239с.
6. Бархударов Л.С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык // Тетради переводчика. - М.: Высш. шк., 1984. Вып. 21. С. 38-48.
7. Будагов Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка. М.: Наука, 1977. 263с.
8. Быкова Г. В. Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. 276с.
9. Быкова Г.В., Пылаева О.Б. Словарь «несуществующих слов»: фантастика или реальность? // Лакуны в языке и речи: Сб. научн. тр. Благовещенск, 2005. С. 20–27.
10. Власенко С.В. , Сорокин Ю.А. Текст как плотно лакунизированное пространство // Вопросы психолингвистики. М.: Институт Языкознания РАН, 2007. №5. С. 41-45.

11. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 352 с.
12. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1976. 284с.
13. Вежбицкая В.А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272с.
14. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Изд-во Московского университета, 1978. 350с.
15. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. М.: Международные отношения, 1977. 264с.
16. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988. 396с.
17. Глазачева Н.Л. Ещё раз о типологии межъязыковых лакун (на материале китайского и русского языков) // Лакуны в языке и речи: Сб. научн. тр. Благовещенск, 2003. С. 28 – 32.
18. Глущенко Т.С. Феноменология паралингвистической лакунарности в русской и англо-американской лингвокультурах // Лакуны в языке и речи: Сборник научных трудов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 33 – 39.
19. Говорухина Ю.А. Содержательный потенциал лакун в художественном тексте как коммуникативном пространстве // Лакуны в языке и речи: Сборник научных трудов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 40 – 49.
20. Дашидоржиева Б.В. История лакунологии: истоки, пути становления и развития // Вестник бурятского государственного университета: Сб. научн. тр. Улан-удэ, 2014. С. 173 – 179.
21. Донец П.Н. Об исследовательской единице межкультурной коммуникации // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2003. – №2. С. 183-194.

22. Жельвис В. И. К вопросу о характере русских и английских лакун // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 136–146.
23. Жельвис В.И., Марковина И.Ю. Опыт систематизации англо-русских лакун // Исследование проблем речевого общения. М.: Наука, 1979. 194с.
24. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
25. Марковина И. Ю. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на понимание текста: дисс... канд. филолог. наук. М.: Институт языкознания АН СССР, 1982. 220с.
26. Марковина М.Ю. Элиминирование лакун как действие социально-психологических механизмов «притяжения» и «отталкивания» // Вопросы психолингвистики. 2006. Вып. 3. С. 12 – 33.
27. Марковина И.Ю., Сорокин. Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию». М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 140 с.
28. Махонина А. А. К вопросу о классификации межъязыковых лакун // Язык и национальное сознание. Воронеж: ВГПУ, 2003. Вып. 4. С. 40–45.
29. Муравьев В. Л., Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир, 1975. 75с.
30. Огурцова О. А. К проблеме лакунарности // Функциональные особенности лингвистических единиц: сб. тр. Кубан. ун-та. Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 1979. Вып. 3. С. 77–83.
31. Панасюк И.В. Теория лакун и проблема эквивалентного перевода. // Вопросы психолингвистики. М.: Институт Языкознания РАН, 2007. №6. С. 51-72.
32. Папикян А.В. Социокультурные лакуны: типология, причины появления и способы заполнения при изучении иностранных языков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб, 2008. Вып.80. С. 477-483.

33. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: ВГУ, 2002. 60 с.
34. Прокопович С.С. Адекватный перевод или интерпретация текста? // Тетради переводчика. М.: Междунар. отношения, 1980. Вып. 17. С. 37-48.
35. Пылаева О. Б. Относительные этнографические лакуны // Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. Благовещенск: БГПУ, 2005. Вып. 2. С. 55–60.
36. Рябова М.В. Проблема лингвокультурного анализа текстов оригинала и перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 1. С. 170-174.
37. Соколов Б.В. Расшифрованная «Белая гвардия». Тайны Булгакова. М.: Яуза: Эксмо, 2010. 320с.
38. Соловова Е.Н., Кривцова Е.А. Социокультурные лакуны: типология, причины появления и способы заполнения при изучении иностранных языков. // Иностранные языки в школе, 2006. №5. С. 2 – 7.
39. Сорокин Ю. А., Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 120 – 136.
40. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985. 167 с.
41. Сорокин Ю.А. Лакуны: еще один ракурс рассмотрения. // Лакуны в языке и речи: Сб. научн. тр. Благовещенск, 2003. С. 3 – 11.
42. Степанов Ю.С. Основы языкознания. М.: Просвещение, 1966. 272с.
43. Стернин И. А. Лексическая лакунарность и понятийная эквивалентность. Воронеж: ВГУ, 1999. 18 с.
44. Стернин И.А., Попова З.Д., Стернина М.А. Лакуны и безэквивалентные единицы в лексической системе языка. // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж, 2002. С. 155 – 170.

45. Стернин И.А. Попова З.Д., Стернина И.А. Лакуны и концепты. // Лакуны в языке и речи: Сборник научных трудов / Под ред. проф. Ю.А. Сорокина, проф. Г.В. Быковой. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 205 – 224.
46. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 264с.
47. Титкова С.И. Языковая лакуна в практике преподавания РКИ (из опыта обучения русскому языку англоговорящих учащихся) // Русский язык за рубежом. М., 2007. №3. С. 39 – 50.
48. Томашева И.В. Понятие «лакуна» в современной лингвистике. Эмотивные лакуны. // Язык и эмоции: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1995. С. 50 – 60.
49. Feresztyn E. The influence of cultural consciousness on intercultural communication problem resolution // Вопросы психолингвистики. 2006. Вып. 3. Р. 34 - 58.
50. Grodzki E.M. The Lacuna Model and Its Application Potential for Advertising Research // Вопросы психолингвистики. - 2006. Вып. 3. Р. 58 – 77.
51. Hale K. Gaps in grammar and culture // Linguistics and Anthropology: in Honor of C. F. Volgelin. Jisse. New York: 1975. 317p.
52. Hall E.T., Hall. M.R. Understanding Cultural Differences. Boston: International Press Inc., 1990. 196 p.
53. Hofstede G., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. New York: McGraw-Hill USA, 2010. 550p.
54. Panasiuk I. V. Schröder H. Lakunen-Theorie: Ethnopsycholinguistische Aspekte der Sprache-und Kulturforschung // Вопросы психолингвистики. 2007. №6. Р. 219-224.

55. Schröder H. Lacunae and the Covert Problems of Understanding Texts from Foreign Cultures // *Lacunaology - Studies in Intercultural Communication*. – Vaasa, 1995. P. 10-25.
56. Vinay J.-P., Darbelnet J. *Stylistique comparée du français et de l'anglais. Méthode de traduction*. Paris: Didier, 1958. 331p.
57. Wierzbicka A. A semantic metalanguage for a crosscultural comparison of speech acts and speech genres // *Language and Society*. 1985. № 4. P. 491-514.
58. Wu, Jianqing. *The Analysis of Cultural Gaps in Translation and // The Canadian Center of Science and Education journal: English Language Teaching*. 2008. № 2. P. 123 – 127.

Использованные словари

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Н. Д. Арутюнова [и др.]; под ред. В. Н. Ярцева. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685с.
2. Литературный энциклопедический словарь / Л. Г. Андреев [и др.]; под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. — М.: Советская энциклопедия, 1987. - 752с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. - 944с.
4. Longman Active Study Dictionary / Elizabeth Manning [and others]; managing editor Stephen Bullon. Edinburgh: Pearson Longman, 2007. 1048p.

Список источников художественной литературы

1. Булгаков М.А. *Белая гвардия*. М.: Азбука-классика, 2011. 360с.
2. Bulgakov M.A. *The white guard*; thansl. from Russian by Michael Glenny, London, HarperCollins/Havill, 1971. 307p.
3. Bulgakov M.A. *The white guard*; thansl. from Russian by Marian Schwartz, Introduction by Dobrenko, Evgeny: Yale University Press, 2008. 352p.

4. Bulgakov M.A. The white guard; thansl. from Russian by Roger Cockrell, Richmond, Alma Classics, 2012. 288p.

Электронные ресурсы

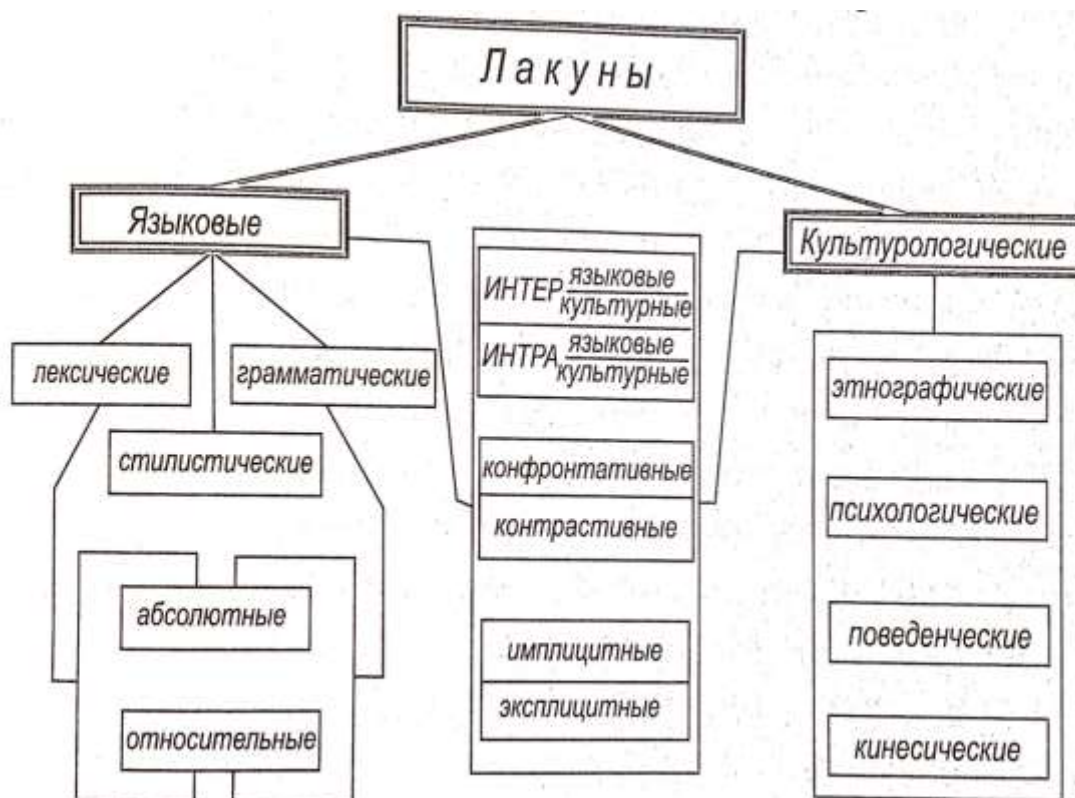
1. Ertelt-Vieth A. Lakunen und Symbole in interkultureller Kommunikation: Außensicht und Innensicht, Theorie und Empirie, Wissenschaft und Praxis - alles unter einem Hut?" [Электронный ресурс] / Jürgen Bolten (Hg.): Interkulturelles Handeln in der Wirtschaft. Sternenfels., 2004. S. 83-86. URL: <http://www.2.hu-berlin.de/forschungskolloquium/texte/ev04> (дата обращения: 15.03. 2016);
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Национальны корпус русского языка, 2003 – 2016. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (Дата обращения: 20.03.2016);
3. British national corpus [Электронный ресурс]. University of Oxford, 2015. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc> (Дата обращения: 20.03.2016);
4. АБВУ Lingvo: онлайн словари [Электронный ресурс]. ООО «Аби ИнфоПоиск», 2013. URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru>. (Дата обращения: 12.02.2016);
5. Oxford dictionaries [Электронный ресурс]. Oxford University press, 2016. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/ru>. (Дата обращения: 4.03.16).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Схема 1

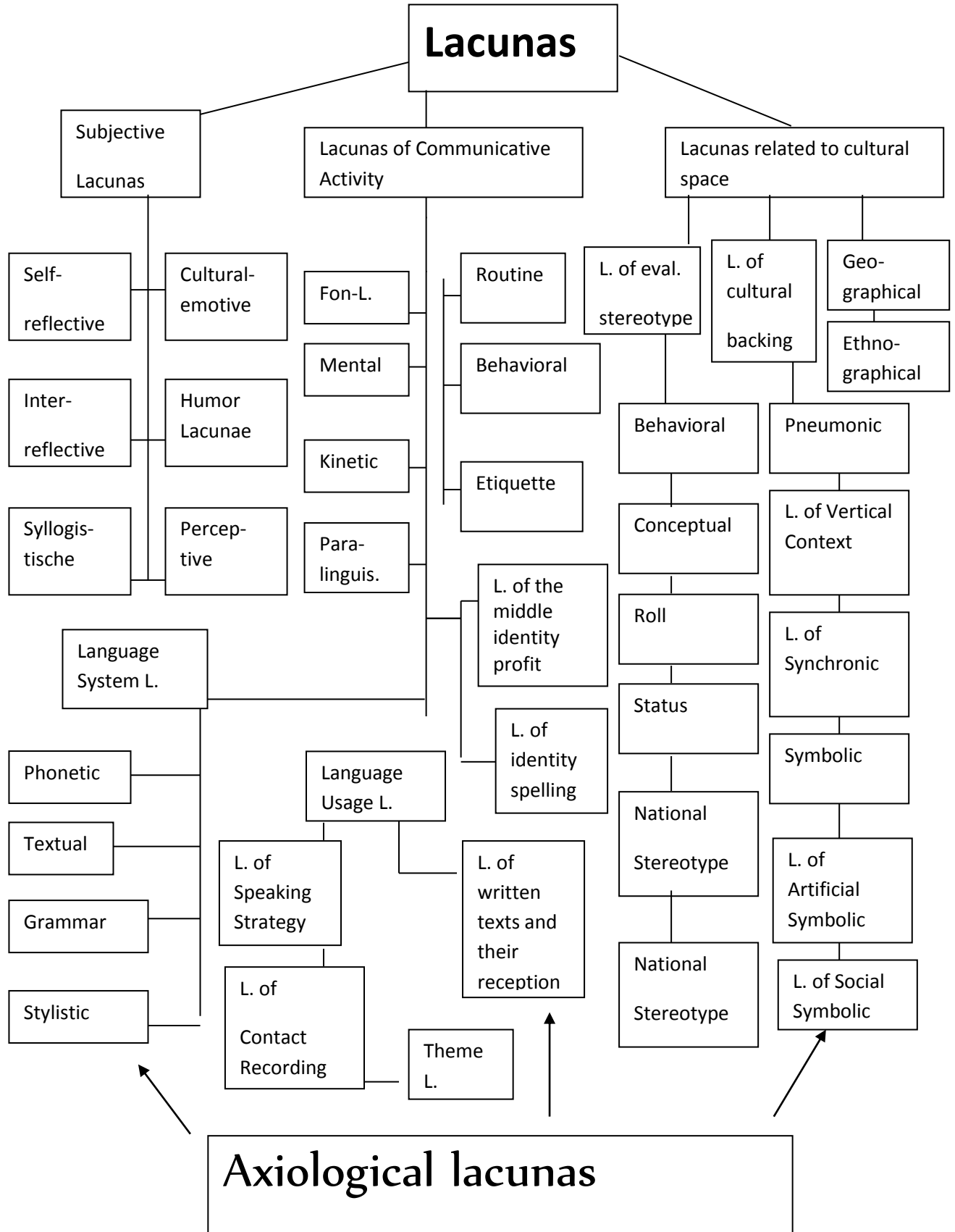
Обобщенная типология лакун (по И.Ю.Марковиной и Ю.А.Сорокину)

Типология языковых лакун (по С.И.Титковой)

Классификация культурологических лагун (по А.Эртельт-Фит)

Классификация межъязыковых лагун

**МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ
ЛАГУНЫ**

Словарные статьи для переводных эквивалентов «Баба»

<p>Female</p> <p><i>noun</i></p> <p>A female person, animal, or plant.</p>	<p>Woman</p> <p><i>noun (plural women)</i></p> <p>1 An adult human female: <i>a jury of seven women and five me</i> [AS MODIFIER]: <i>a woman doctor.</i></p> <p>1.1 [WITH MODIFIER] A female person associated with a particular place, activity, or occupation: <i>one of his sophisticated London women.</i></p> <p>1.2 A peremptory form of address to a woman: <i>don't be daft, woman!</i></p> <p>1.3 A female worker or employee.</p> <p>1.4 A female who is paid to clean someone's house and carry out other domestic duties: <i>a daily woman.</i></p> <p>1.5 A man's wife, girlfriend, or lover: <i>he wondered whether Billy had his woman with him.</i></p>
---	---

[Oxford dictionary, URL]

Словарные статьи для переводных эквивалентов «Выпростать»

<p>to Free</p> <p><i>verb</i></p> <p>[WITH OBJECT]</p> <p>1 Release from confinement or slavery: <i>they were freed from jail.</i></p> <p>1.1 Release from physical obstruction or restraint: <i>I had to tug hard and at last freed him she struggled to free herself from the tenacious mud.</i></p> <p>2 Remove something undesirable or restrictive from: <i>his inheritance freed him from financial constraints free your body of excess tension.</i></p> <p>3 Make available for a particular purpose: <i>we are freeing management time for alternative work.</i></p>	<p>To Draw</p> <p><i>verb</i></p> <p>[WITH OBJECT]</p> <p>1 Produce (a picture or diagram) by making lines and marks on paper with a pencil, pen, etc. <i>he drew a map</i></p> <p>1.1 Produce an image of (someone or something) by making lines and marks on paper: <i>I asked her to draw me</i> [NO OBJECT]: <i>you're at art college, you must be able to draw.</i></p> <p>1.2 Trace or produce (a line or mark) on a surface: <i>she drew a wavering line down the board.</i></p> <p>2 Pull or drag (something such as a vehicle) so as to make it follow behind: <i>a cart drawn by two horses.</i></p> <p>2.1 [WITH OBJECT AND ADVERBIAL OF DIRECTION] Pull or move (something) in a specified direction: <i>I drew back the blanket and uncovered the body.</i></p> <p>2.2 [WITH OBJECT AND ADVERBIAL OF DIRECTION] Gently pull or guide (someone) in a specified direction: <i>David,' she whispered, drawing him aside.</i></p> <p>2.3 [NO OBJECT, WITH ADVERBIAL OF DIRECTION] Move somewhere in a slow steady way: <i>the train drew in to the station.</i></p> <p>2.4 [NO OBJECT, WITH ADVERBIAL] Come to or arrive at a point in time or in a process: <i>the campaign drew to a close.</i></p> <p>2.5 Pull (curtains) shut or open: <i>do you want me</i></p>
--	---

	<p><i>to draw the curtains?</i></p> <p>2.6 Make (wire) by pulling a piece of metal through successively smaller holes.</p> <p>3 Extract (an object) from a container or receptacle: <i>he drew his gun and peered into the gloomy apartment.</i></p> <p>4 Take or obtain (liquid) from a container or receptacle: <i>a wheel was built to draw water from the well he drew off a pint of bitter.</i></p> <p>4.1 Run (a bath): <i>I would have been drawing his bath</i></p> <p>4.2 (draw something from) Obtain something from (a particular source): <i>an independent panel of judges drawn from members of the public.</i></p> <p>4.3 (draw on) Use (one's experience, talents, or skills) as a resource: <i>Sue has a lot of past experience to draw on.</i></p> <p>4.4 Obtain or withdraw (money) from a bank or other source: <i>now I just draw out a spending allowance every week.</i></p> <p>...</p>
--	---

[Oxford dictionary, URL]

Словарные статьи для переводных эквивалентов «Рожа»

Face	Head
<p><i>noun</i></p>	<p><i>noun</i></p>
<p>1 The front part of a person's head from the forehead to the chin, or the corresponding part in an animal: <i>she was scarlet in the face and perspiring profusely.</i></p>	<p>The upper part of the human body, or the front or upper part of the body of an animal, typically separated from the rest of the body by a neck, and containing the brain, mouth, and sense organs.</p>
<p>1.1 An expression shown on the face: <i>the happy faces of these children.</i></p>	<p>1.1 The head regarded as the location of intellect, imagination, and memory: <i>whatever comes into my head.</i></p>
<p>1.2 An aspect of something: <i>the unacceptable face of social drinking.</i></p>	<p>1.2 (head for) An aptitude for or tolerance of: <i>she had a good head for business a head for heights.</i></p>
<p>2 The surface of a thing, especially one that is presented to the view or has a particular function, in particular:</p>	<p>1.3 <i>informal</i> A headache, especially one resulting from intoxication.</p>
<p>2.1 <i>Geometry</i> Each of the surfaces of a solid: <i>the faces of a cube.</i></p>	<p>1.4 The height or length of a head as a measure: <i>he was beaten by a head.</i></p>
<p>2.2 A vertical or sloping side of a mountain or cliff: <i>the north face of the Eiger.</i></p>	<p>1.5 (heads) The side of a coin bearing the image of a head (used when tossing a coin to determine a winner): <i>heads or tails?</i></p>
<p>2.3 The side of a planet or moon facing the observer: <i>we can often see the dark face of the moon by earthshine.</i></p>	<p>1.6 The antlers of a deer: <i>stags yearly cast their heads in March.</i></p>
<p>2.4 The front of a building: <i>a series of loggias make up the face of the church.</i></p>	<p>2 A thing resembling a head either in form or in relation to a whole, in particular:</p>
<p>2.5 The plate of a clock or watch bearing the digits or hands: <i>a dial like the face of a clock.</i></p>	<p>2.1 The cutting, striking, or operational end of a tool, weapon, or mechanism.</p>
<p>2.6 The distinctive side of a playing card: <i>she scattered a deck of cards face down.</i></p>	<p>2.2 The flattened or knobbed end of a nail, pin, screw, or match.</p>
<p>2.7 The obverse of a coin.</p>	<p>2.3 The ornamented top of a pillar or column.</p>
<p>3 [WITH ADJECTIVE] A person of a particular</p>	<p>2.4 A compact mass of leaves or flowers at the top of a stem, especially a capitulum: <i>huge</i></p>

type: *this season's squad has a lot of old faces in it.*

4short for typeface.

heads of fluffy cream flowers.

2.5The edible leafy part at the top of the stem of such green vegetables as cabbage and lettuce.

3The front, forward, or upper part or end of something, in particular:

3.1The upper end of a table or bed: *he sat down at the head of the cot.*

3.2The upper horizontal part of a window frame or door frame.

3.3The flat end of a cask or drum.

3.4The front of a queue or procession: *at the head of the queue.*

3.5The top of a page.

3.6short for headline.

3.7The top of a flight of stairs or steps.

3.8The foam on top of a glass of beer, or the cream on the top of milk.

3.9The source of a river or stream.

3.10The end of a lake or inlet at which a river enters.

...

[Oxford dictionary, URL]

Словарные статьи для переводных эквивалентов «Молвить»

<p>Say</p> <p><i>verb</i></p> <p>1[REPORTING VERB] Utter words so as to convey information, an opinion, a feeling or intention, or an instruction: [WITH DIRECT SPEECH]: <i>'Thank you,' he said</i> [WITH CLAUSE]: <i>he said the fund stood at £100,000</i> [WITH OBJECT]: <i>our parents wouldn't believe a word we said</i> [WITH INFINITIVE]: <i>he said to come early.</i></p> <p>1.1 (Of a text or a symbolic representation) convey specified information or instructions: [WITH CLAUSE]: <i>the Act says such behaviour is an offence.</i></p> <p>1.2 [WITH OBJECT] Enable a listener or reader to learn or understand something by conveying or revealing (information or ideas): <i>I don't want to say too much figurative her rise and fall says a lot about our brutal political system the film's title says it all.</i></p> <p>1.3 [WITH OBJECT] (Of a clock or watch) indicate (a specified time): <i>the clock says ten past two.</i></p> <p>1.4 (be said) Be asserted or reported: [WITH INFINITIVE]: <i>they were said to be training freedom fighters</i> [WITH CLAUSE]: <i>it is said that she lived to over a hundred.</i></p> <p>1.5 [WITH OBJECT] (say something for) Present a consideration in favour of or excusing (someone or something): <i>all I can say for him is that he's a better writer than some.</i></p> <p>1.6 [WITH OBJECT] Utter the whole of (a speech or other set of words, typically one learned in advance): <i>the padre finished saying the Nunc Dimittis.</i></p> <p>2 [WITH CLAUSE] Assume something in order to work out what its consequences would be; make a hypothesis: <i>let's say we pay in five thousand pounds in the first year.</i></p> <p>2.1 Used parenthetically to indicate that</p>	<p>Tell</p> <p><i>verb</i></p> <p>1[REPORTING VERB] Communicate information to someone in spoken or written words: [WITH OBJECT AND CLAUSE]: <i>I told her you were coming</i> [WITH OBJECT AND DIRECT SPEECH]: <i>'We have nothing in common,' she told him</i> [WITH OBJECT]: <i>he's telling the truth</i> [WITH TWO OBJECTS]: <i>we must be told the facts.</i></p> <p>1.1 [WITH OBJECT AND INFINITIVE] Order or advise someone to do something: <i>tell him to go away.</i></p> <p>1.2 [WITH OBJECT] Relate (a story): <i>he tried to make the children laugh by telling jokes</i> [WITH TWO OBJECTS]: <i>tell me the story again.</i></p> <p>1.3 [WITH OBJECT] Reveal (information) to someone in a non-verbal way: <i>the figures tell a different story</i> [WITH TWO OBJECTS]: <i>the smile on her face told him everything.</i></p> <p>1.4 [NO OBJECT] Divulge confidential or private information: <i>promise you won't tell</i></p> <p>MORE EXAMPLE SENTENCES SYNONYMS</p> <p>1.5 [NO OBJECT] (tell on) <i>informal</i> Inform someone of the misdemeanours of: <i>friends don't tell on each other.</i></p> <p>2 [WITH CLAUSE] Decide or determine correctly or with certainty: <i>you can tell they're in love</i> <i>couldn't tell</i> if he believed me.</p> <p>2.1 [WITH OBJECT AND ADVERBIAL] Perceive (the difference between one person or thing and another): <i>I can't tell the difference between margarine and butter.</i></p> <p>3 [NO OBJECT] (Of an experience or period of time) have a noticeable, typically harmful, effect on someone: <i>the strain of supporting the family was beginning to tell on him.</i></p>
---	--

something is being suggested as possible or likely but not certain: *the form might include, say, a dozen questions.*

3.1 (Of a particular factor) play a part in the success or otherwise of someone or something: *lack of fitness **told against** him on his first run of the season.*

4 *archaic* Count (the members of a group): *the shepherd had told all his sheep*

[Oxford dictionary, URL]

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Словарная статья «Honour»

- High respect; great esteem: *his portrait hangs in the place of honour*;
- (His, Your, etc. Honour) A title of respect or form of address given to a circuit judge, a US mayor, and (in Irish or rustic speech) any person of rank;
- The quality of knowing and doing what is morally right: *I must as a matter of honour avoid any taint of dishonesty*;
- Something regarded as a rare opportunity and bringing pride and pleasure; a privilege: *Mrs. Young had the honour of being received by the Queen*;
- *Bridge* An ace, king, queen, jack, or ten.

Лексема также встречается в следующих устойчивых выражениях:

1 do the honours

informal Perform a social duty for others, especially the serving of food or drink to a guest: *'Don't worry, I'll do the honours.'* *She reached for the teapot and poured.*

2 honour bright

British dated On my honour: *I'll never do it again, honour bright, I won't.*

3 honours are even

British There is equality in the contest: *they are meeting in the final for the fifth time with honours even.*

4 in honour bound

another way of saying on one's honour.

5 in honour of

As a celebration of or expression of respect for: *a dinner given in honour of Nevinson.*

6 on one's honour

Under a moral obligation: *they are on their honour as gentlemen not to cheat.*

7 there's honour among thieves

proverb Dishonest people may have certain standards of behaviour which they will respect.

[Oxford dictionary, URL]

Лакуны коммуникативной деятельности в текстах переводов романа

Michael Glenny	Marian Schwartz	Roger Cockrell
<p>"Hello there, lads . . ." So I put on an act and spoke to him in Ukrainian. "Give us a sledge, old father", I said. And he said: "Can't. Them officers have pinched all the sledges and taken them off to Post." I winked at Krasin and asked the old man: "God damn the officers. Where've all your lads disappeared to?" And what d'you think he said? "They've all run off to join Petlyura." How d'you like that, eh? He was so blind, he couldn't see that we had officers' shoulder-straps under our hoods and he took us for a couple of Petlyura's men. Well, I couldn't keep it up any longer... the cold ... I lost my temper ... I grabbed hold of the old man so hard he almost jumped out of his skin and I shouted - in Russian this time: "Run off to Petlyura, have they? I'm going to shoot you - then you'll learn how to run off to Petlyura! I'm going to make you run off to Kingdom Come, you old wretch!"</p>	<p>'Lads . . . lads,' he said, so I answered him in the same unctuous voice. 'Hey there, old man. Come get us a sledge.' And he answers, 'Don't have one. Damn officers drove all the sledges off to Post.' Then I winked at Krasin and asked, 'Damn officers? I see. And where have all your lads gone off to?' And the old man blurts out, 'Run off to Petlyura.' How do you like that? He was too blind to tell we had epaulets under our hoods and took us for Petlyura's men. Well, then I lost my temper, you understand. It was cold. I flew into a rage and grabbed that old man by his shirt-front so that his soul nearly leaped from his chest and shouted, 'Ran off to Petlyura, eh? How about I shoot you on the spot, and then you'll find out how men run off to Petlyura! I'm going to have you running off to Kingdom Come, you wretch!'</p>	<p>'Hey, lads!' he called out in Ukrainian. So I launch into Ukrainian as well, using my sweetest voice: 'Hello, granddad, we need a sledge, quickly.' And he goes and answers: 'There ain't no sledges; them officer lot have taken them all off to Post.' So I wink at Krasin and say: 'Officer lot, eh? So where's everyone else then?' 'Them's run off to join Petlyura,' he blurted out. How do you like that, eh? The blind old fool hadn't spotted the epaulettes under our hoods and had taken us for Petlyura's men. So, as you can imagine, I can hold back no longer... I see red, what with the frost and everything. I grab the old boy by the front of his coat and shout at him so loudly he almost dies from fright. 'Run off to join Petlyura? I'll shoot you on the spot! That will teach you how to run off to Petlyura! You'll run off to kingdom come, you swine!'</p>

Лакуна вертикального контекста

Огнём и мечом	Белая гвардия
<p>Год 1647 был год особенный, ибо многоразличные знамения в небесах и на земле грозили неведомыми напастями и небывалыми событиями. Тогдашние хронисты сообщают, что «весною, выплотившись в невиданном множестве саранча поела посевы и травы. Летом случилось великое затмение солнца, а вскоре и комета запылала в небесах.</p>	<p>Велик был год и страшен год по рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй. Был он обилен летом солнцем, а зимою снегом, и особенно высоко в небе стояли две звезды: звезда пастушеская – вечерняя Венера и красный, дрожащий Марс.</p>